

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 числь.

№ 18

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15 Сентября **ГОДЪ XII** 1877 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

О провозглашеніи при совершеніи молебствій, по случаю особо важныхъ и радостныхъ событій на театрѣ военныхъ дѣйствій, вѣчной памяти убіеннымъ воинамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9-го сего іюля, № 2,631, съ объявленіемъ Святѣйшему Синоду для надлежащихъ распоряженій о воспослѣдовавшемъ повелѣніи относительно провозглашенія, при совершеніи, съ Высочайшаго соизволенія, благодарственныхъ молебствій, по случаю особо важныхъ и радостныхъ

событій на театрѣ военныхъ дѣйствій, многолѣтія и вѣчной памяти въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: послѣ провозглашенія многолѣтія царствующему дому, провозглашать вѣчную память павшимъ на брани воинамъ и вслѣдъ за симъ многолѣтіе христолюбивому воинству. П р и к а з а л и: объ изъясненной Высочайшей волѣ, для должныхъ распоряженій и исполненія, объявить по духовному вѣдомству, установленнымъ порядкомъ, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

О сочиненіи Н. Брянскаго: „Методъ обученія хоровому пѣнію, съ приложеніемъ практическихъ упражненій и примѣчаній къ нимъ“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, отъ 2-го минувшаго іюня, № 199, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ сочиненіе Н. Брянскаго, подъ названіемъ „Методъ обученія хоровому пѣнію, съ приложеніемъ практическихъ упражненій и примѣчаній къ нимъ“ (книжка 1-я, С.-Петербургъ, 1870 года; книжка 2-я, С.-Петербургъ, 1871 года), одобряется въ качествѣ учебнаго пособія для учителей пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства. П р и к а з а л и: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ по духовному вѣдомству чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ, для напечатанія, копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 142, о сочиненіи свободнаго художника, артиста Императорскихъ театровъ, Николая Брянскаго, подъ названіемъ: „Методъ обученія хоровому пѣнію, съ приложеніемъ практическихъ упражненій и примѣчаній къ нимъ“. Книжка первая (С.-Петербургъ, 1870 г.); книжка вторая С.-Петербургъ, 1871 г.).

Книги г. Брянскаго представляютъ собою по содержанію двѣ главныя части: а) руководственныя наставленія для учителей и б) практическія упражненія для учащихся. Въ 1-й книгѣ, въ руко-

водствѣ для учителей, излагаются свѣдѣнія о хоровомъ пѣніи вообще, о главныхъ условіяхъ и элементахъ пѣнія; о раздѣленіи, характерѣ и объемѣ голосовъ, о составленіи хоровъ; далѣе идетъ изложеніе собственно учебныхъ занятій: обученіе по слуху и по нотамъ, исполненіе гаммъ, музыкальная диктовка, исполненіе интервалловъ, упражненія по отдѣленіямъ хора; о дыханіи, развитіи объема голосовъ, о произношеніи, о выполненіи, пѣніе двуголосное, многоголосное, упражненіе въ выполненіи хроматической и минорной гаммъ. Затѣмъ собственно къ практическимъ упражненіямъ даны примѣчанія съ разъясненіемъ, какъ пользоваться упражненіями.

Практическія упражненія для учащихся представляютъ какъ-бы приложеніе, съ особой пагинаціей (1—51). Здѣсь даны въ надлежащей постепенности упражненія сперва для одноголоснаго, потомъ и для многоголоснаго пѣнія. Упражненія раздѣляются на отдѣлы, причомъ составитель имѣлъ въ виду переходъ отъ упражненій легкихъ къ болѣе сложнымъ. Цѣль этихъ упражненій, по мысли автора, состоитъ въ томъ, чтобы приучать поющихъ къ чтенію нотъ съ листа (*a prima vista*). Первые упражненія даны безъ текста и назначаются для (изустнаго) выполненія; они заключаютъ въ себѣ, въ разнообразномъ порядкѣ, тоны основной гаммы въ простѣйшихъ дѣленіяхъ такта. Далѣе упражненія (5—30) знакомятъ ученика съ видами такта въ различныхъ его дѣленіяхъ. Съ 35-го упражненія начинаются темы съ текстомъ; а упражненія отъ 54-го до 87-го представляютъ собраніе коротенькихъ и длинныхъ, простыхъ и трудныхъ пьесъ для учащихся, на одинъ, два и три голоса, съ аккомпаниментомъ фортепіано и *a capella*. Всѣ упражненія практической части труда г. Брянскаго носятъ слѣды тщательной обработки, знанія музыкальной техники, педагогической опытности и умѣнія. Текстъ упражненій безукоризненъ и не представляетъ ничего вульгарнаго, грубаго или безвкуснаго, такъ что упражненія эти можно смѣло рекомендовать всякой школѣ.

Что касается до изложенныхъ выше руководственныхъ со-
вѣтъ, то
1*

товъ для учителя, то они также заслуживаютъ одобренія какъ по полнотѣ, по обилію матеріала, такъ и по практичности самыхъ указаній, показывающихъ въ авторѣ опытнаго знатока своего дѣла. Нѣкоторые недостатки можно отмѣтить только въ отношеніи изложенія, которое по мѣстамъ страдаетъ неправильностями, неточностями и обмолвками. Такъ во введеніи авторъ опредѣляетъ хоровое пѣніе, говоря, что оно „есть способъ для выработки музыкальных способностей цѣлой массы людей“. Хоровое пѣніе *нуждается* въ сказанной выработкѣ, можетъ служить, пожалуй, и для сказанной цѣли; но само по себѣ хоровое пѣніе вѣрнѣе было-бы опредѣлить какъ совокупное выполненіе музыкальных пьесъ нѣсколькими голосами, составляющими *хоръ* (откуда и названіе хоровое, въ противоположность (одиночному). На стр. 5-й авторъ раздѣляетъ пѣніе на „народное и художественное“, какъ будто народное—не художественно! Народная пѣсня проста, безыскусственна, непосредственна; но она высокохудожественна. Подобное же неудачное дѣленіе понятій встрѣчается и на 6-й стр. „Пѣніе, какъ искусство, говоритъ авторъ, достигается путемъ вокальнаго и музыкальнаго образованія“. Какъ будто пѣніе не есть музыка! Вокальному (голосовому) противопоставляется инструментальное выполненіе музыки, какъ практическому—теоретическое изученіе ея, что вѣроятно авторъ и имѣлъ въ виду. На стр. 10-й авторъ высказываетъ не вѣрный взглядъ на обученіе пѣнію по цифрамъ, называя его „механическимъ“, тогда какъ онъ именно весь разчитанъ на сознательное усвоеніе музыкальной грамоты (чтеніе нотъ съ листа). На стр. 11-й авторъ опредѣляетъ дискантъ какъ голосъ, который „ведетъ мелодію въ хорѣ“,—признакъ случайный. Въ полифоническихъ сочиненіяхъ мелодія (тема) можетъ проходить по всеѣмъ голосамъ, такъ что въ одно время ее ведетъ басъ, а потомъ теноръ и т. д. Иногда встрѣчаются обмолвки въ языкѣ; напримѣръ на стр. 16-й говорится о тонахъ, находящихся „внутри интервалла“, следовало-бы сказать „въ предѣлахъ интервалла“. На стр. 21-й авторъ, говоря о дыханіи, замѣчаетъ, что правилъ на этотъ счетъ не существуетъ. Но это невѣрно; правила относительно дыханія

есть, и они опираются съ одной стороны на фізіологическій процессъ дыханія, съ другой—на требованія искусства. На стр. 24, говоря о произношеніи словъ, авторъ показываетъ незнакомство съ фонетикой и строеніемъ языка. Такъ онъ говоритъ: „гласные служатъ основаніемъ (словъ), а согласные—украшеніемъ (!); или, первыми слово окрашивается, вторыми—оттѣняется“. Далѣе „отъ звука *и* не получается сложнаго звука; онъ образуетъ другое, грубое по произношенію *и—ы*, которое исполняется какъ первое (?), но при совершенно закругленномъ (?) положеніи языка„. Подобныя разсужденія всего-бы лучше выпустить; авторъ здѣсь, очевидно, попалъ въ чуждую и неизвѣстную ему область.

Можно бы и еще указать нѣсколько промаховъ въ книгѣ г. Брянскаго, но каждый учитель легко самъ ихъ исправить; между тѣмъ практичность совѣтовъ, ясное пониманіе требованій толковаго обученія и вѣнню, опытность автора даютъ право труду его на одобреніе.

Вторая книга труда г. Брянскаго, служа дополненіемъ 1-й книгѣ, имѣетъ и нѣкоторую самостоятельность. Отчасти она представляетъ болѣе спеціальную обработку матеріала первой части, отчасти же она вводитъ въ курсъ новыя упражненія. Главная задача этой книги—всестороннее изученіе различныхъ напѣвовъ въ ладахъ, имѣющихъ въ ключѣ знаки измѣненія тоновъ. Обыкновенно въ начальномъ обученіи, особенно на первой ступени, ограничиваются изученіемъ ладовъ, не имѣющихъ знаковъ измѣненія тоновъ въ ключахъ (*до мажоръ* и *ля миноръ*). Такъ какъ все остальные лады *мажоръ* и *миноръ* аналогичны двумъ основнымъ ладамъ, и строятся исключительно на основаніяхъ ладовъ *соль-дуръ* и *а-моль*, то въ этомъ обычаѣ есть разумное основаніе, именно, благодаря этому приему, изученіе ладовъ упрощается. Но въ болѣе серьезномъ изученіи музыки этою ступенью элементарнаго ознакомленія учащихся съ ладами въ двухъ или главныхъ типахъ нельзя ограничиться. Въ новѣйшей музыкѣ, какъ извѣстно, преобладаетъ хроматизмъ; а потому и выполненіе болѣе сложныхъ пьесъ требуетъ ознакомленія исполнителей со всеми видами ладовъ, со знаками измѣ-

ненія тоновъ въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ. Эту высшую степень музыкально-педагогическаго образованія имѣеть въ виду авторъ во второй части своего труда, причомъ онъ старается упростить эту, по его словамъ, не легкую задачу.

Задача, въ самомъ дѣлѣ, для начинающаго трудна. При измѣненіяхъ тоновъ въ ключѣ посредствомъ бемолей получаютъ шесть ладовъ мажорныхъ и столько же минорныхъ; при измѣненіяхъ тоновъ въ ключѣ посредствомъ діезовъ также получается 12 ладовъ: шесть мажорныхъ и шесть минорныхъ,—итого 24 лада, представляющихъ самыя разнообразныя сочетанія тоновъ. Для начинающихъ, конечно, не легко ясно и отчетливо усвоить все разнообразіе музыкальной техники, чтобы не стѣсняясь, съ листа, выполнять пьесы, основанныя на хроматизмѣ.

Сознавая трудность этого дѣла, авторъ старается упростить изученіе ладовъ педагогическими приѣмами. Сначала онъ указываетъ способъ исполненія интерваловъ, причомъ авторъ вводитъ исполненіе промежуточныхъ тоновъ и вспомогательныхъ. Первые авторъ рекомендуетъ исполнять въ интервалахъ, имѣющихъ разстояніе не болѣе трехъ нотъ отъ тоники; а прибавочные въ интервалахъ съ большими промежутками. Если эти приѣмы можно допустить (какъ умственное соображеніе), то никакъ нельзя согласиться съ авторомъ, чтобы можно было допустить *при пѣніи*, въ тактѣ, исполненіе мелодіи съ подобными промежуточными тонами, это будетъ искаженіе, а не исполненіе мелодіи. Самъ авторъ говоритъ, что это можетъ быть „некраеиво, похоже на вытье“; но прежде всего это не вѣрно; затѣмъ такое выполненіе противорѣчитъ основному требованію изящнаго пѣнія, чтобы голосъ вступалъ прямо, твердо, безъ подходовъ и произвольныхъ призвуковъ.

Далѣе авторъ излагаетъ способъ исполненія диатоническихъ напѣвовъ, причомъ рассматриваетъ гаммы древне-греческія, которыя не совсѣмъ вѣрно отождествляетъ со средневѣковыми и церковными; сказавъ объ исполненіи тоновъ и полутоновъ, авторъ переходитъ къ постепенному выполненію гаммъ со знаками измѣненія тоновъ въ ключѣ, причомъ посвящаетъ особую статью исполненію минорныхъ

ладовъ и хроматическихъ тоновъ. Въ концѣ книги даются и многоголосныя упражненія; книга заключается совѣтами о способахъ образованія голосовъ въ хоровомъ пѣніи. Собственно практическая часть (для учащихся) представляетъ приложение, въ которомъ данъ рядъ упражненій въ соотвѣтствіе съ изложенными выше наставленіями для учителя.

Принимая во вниманіе, что сочиненіе г. Брянскаго можетъ быть полезнымъ для наставниковъ пѣнія, желающихъ полнѣе изучить свой предметъ и познакомиться съ современнымъ состояніемъ методики его на высшихъ ступеняхъ преподаванія, Учебный Комитетъ полагалъ: „Методъ обученія хоровому пѣнію, съ приложеніемъ практическихъ упражненій и примѣчаній къ нимъ“ (въ двухъ книгахъ)— одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для учителей пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства.

О пожертвованіи на санитарныя нужды нашей дѣйствующей арміи, со стороны преосвященнаго псковскаго и состоящихъ въ завѣдываніи его архіерейскаго дома и Псково-Печерскаго монастыря.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го іюля 1877 года, № 5,953, о томъ, что преосвященный Павелъ, епископъ псковскій, представилъ, при отношеніи на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, три 5⁰/₁₀₀ билета Государственнаго банка, по 1,000 руб. каждый, съ купонами по 1-е сентября текущаго года, а всего *на три тысячи рублей*, пожертвованные лично имъ преосвященнымъ, а также состоящимъ въ непосредственномъ завѣдываніи его псковскимъ ерхіерейскимъ домомъ и Псково-Печерскимъ монастыремъ, по одному билету въ 1,000 р. каждый, на санитарныя нужды дѣйствующей арміи, и что означенные билеты препровождены Хозяйственнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіемъ 9-го іюля сего года въ Главное Управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. П р и к а з а л и: объ изъясненомъ пожерт-

вованіи на санитарныя нужды нашей дѣствующей арміи со стороны преосвященнаго Павла, епископа псковскаго, и состоящихъ въ завѣдываніи его архіерейскаго дома и Псково-Печерскаго монастыря сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

II Инспекторъ смоленской духовной семинаріи, магистръ богословія, священникъ Даниль *Лебедевъ*—утвержденъ въ должности ректора той-же семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея.

О наблюденіи благочинными за поведеніемъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній въ теченіи вакацій—во время отпусковъ ихъ въ дома родителей и родственниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе преосвященнаго екатеринославскаго, отъ 14-го іюля сего года, за № 2,133, по вопросу о томъ, сохраняютъ-ли въ настоящее время дѣйствіе ст. 8 и 44 Инстр. Благоч. приход. церкв., коими вмѣнено въ обязанность благочиннымъ наблюдать за поведеніемъ дѣтей духовенства какъ обучающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ и обучающихся, во время отпусковъ ихъ въ дома родителей или родственниковъ.

П р и к а з а л и: хотя дѣти священно-церковно-служителей въ отношеніи правъ ихъ по состоянію и не принадлежать по ст. 273, томъ IX зак. о сост. (по прод. 1871 г.) къ духовному званію, но обучающіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, они въ качествѣ воспитанниковъ сихъ заведеній, необходимо должны подлежать надзору духовнаго начальства, которое отвѣчаетъ и предъ обществомъ и предъ правительствомъ за поведеніе ихъ въ семъ смыслѣ не только во время пребыванія въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, но и внѣ ихъ. Кромѣ сего епархіальные преосвященные, какъ ближайшіе начальники епархій и духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ, въ виду того, что большинство воспитанниковъ сихъ заведеній готовится на служеніе церкви въ священно-церковно-служительскихъ должностяхъ, должны по силѣ указа Святѣйшаго Синода отъ 22-го мая 1871 го-

да имѣть возможно точныя и обстоятельнѣйшія свѣдѣнія о поведеніи сихъ воспитанниковъ во все время состоянія ихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда они въ свободное отъ ученія время находятся въ домахъ родителей или родственниковъ, чтобы не допустить вопреки изъясненному указу Святѣйшаго Синода къ воспріятію священнаго сана такихъ изъ нихъ, которые по своимъ нравственнымъ качествамъ или поведенію и поступкамъ недостойны или неблагонадежны къ прохожденію этго званія. А потому порученіе епархіальными начальствами благочиннымъ, на основаніи ст. 8 благочиннической инструкціи, наблюденіе за поведеніемъ духовныхъ воспитанниковъ во время пребыванія въ домахъ родителей или родственниковъ представляется совершенно законнымъ и цѣлесообразнымъ, и къ отрицанію права благочинныхъ къ наблюденію, по порученію епархіальной власти, за поведеніемъ въ указываемое время воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній начальства сихъ заведеній не имѣютъ никакого разумнаго основанія. О чемъ, для общаго по духовному вѣдомству руководства, напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Объ утвержденіи росписанія приходовъ и причтовъ по четыремъ сибирскимъ епархіямъ, съ приложеніемъ выписки изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенную господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19-го мая 1877 г., выписку изъ Высочайше утвержденного въ 30-й день апрѣля журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, объ утвержденіи новыхъ росписаній приходовъ и причтовъ въ епархіяхъ тобольской, томской, иркутской и енисейской. И, по справкѣ, приказали: предложенную выписку изъ Высочайше утвержденного въ 30-й день апрѣля 1877 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства препроводить, при указахъ, съ экземпляромъ росписанія приходовъ, къ преосвященнымъ: тобольскому, томекому, иркут-

скому и енисейскому, для должныхъ со стороны епархіальнаго начальства распоряженій, а для напечатанія о семъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ сообщить по принятому порядку.

Выписка изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства отъ 15-го марта, Высочайше утвержденнаго 30-го апрѣля 1877 года.

Высочайше утвержденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, разсмотрѣвъ росписанія приходовъ и причтовъ въ сибирскихъ епархіяхъ, по журналу своему отъ 15-го марта 1877 г. полагало:

Утвердивъ росписанія приходовъ и причтовъ въ епархіяхъ: тобольской, томской, иркутской и енисейской, предоставить преосвященнымъ, при введеніи сихъ росписаній въ дѣйствіе, руководствоваться, въ отношеніи размѣщенія наличныхъ священнослужителей и причетниковъ въ штатный составъ причтовъ, опредѣленія къ приходскимъ церквамъ сверхштатныхъ діаконовъ, измѣненія въ составѣ причтовъ и прочее, правилами, Высочайше утвержденными, по журналамъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства 20-го марта 1871 г., 7-го апрѣля 1873 г., 17-го января и 24-го апрѣля 1876 г., для введенія въ дѣйствіе новыхъ росписаній приходовъ и причтовъ въ епархіяхъ внутренней Россіи, а въ отношеніи распредѣленія жалованья на штатныхъ членовъ причтовъ—Высочайше утвержденными 14-го января 1873 г., 2-го ноября 1874 г. и 28-го февраля 1876 г., журналами сего присутствія.

Государь Императоръ, на журналѣ присутствія въ 30-й день апрѣля 1877 года, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить“.

Объ обезпеченіи духовенства 9-ти станицъ войска Донскаго, населенныхъ раскольниками.—Военный совѣтъ, выслушавъ представленіе главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ объ обезпеченіи духовенства 9-ти станицъ войска Донскаго, населенныхъ ра-

скольниками, принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ, 17-го іюля 1876 г., положеніемъ военнаго совѣта содержаніе причтовъ 3-хъ изъ 12-ти станицъ, населенныхъ преимущественно раскольниками, Пятиизбянскаго, Верхнечирской и Верхнекаргалской, отнесено на войсковыя средства, журналомъ 25-го мая сего года положилъ: содержаніе духовенства въ остальныхъ 9-ти станицахъ, населенныхъ раскольниками, отнести временно на войсковыя суммы войска Донскаго, въ размѣрѣ, опредѣленномъ Высочайше утвержденнымъ, 22-го сентября 1861 г., положеніемъ военнаго совѣта впредь до разрѣшенія общаго вопроса объ обезпеченіи земельными надѣлами причтовъ станичныхъ церквей въ войскѣ Донскомъ.

[„Пр. Вѣстн.“.]

Положеніе это Высочайше утверждено 25-го іюня сего года.

ВѢДОМОСТЬ № 2-й

Подробный отчетъ въ расходѣ суммъ по содержанію Воронежскаго Епархіальнаго Женскаго Училища за 1876 годъ.

Окончаніе.

ПО СОДЕЖАНІЮ ПИЩЕЮ:			
	Муки подбивочной 26 п.		
	(отъ 80 до 85 к.)	21	—
	Муки гречневой 7 п.	7	—
	Муки картофельной 15		
	п. (по 2 р. 60 к.)	39	—
	Гороху 2 четв. (по 5 р.		
	50 к.)	11	—
	Фасоли 8 п. 30 ф. (по		
	1 р. 60 к.)	14	—
	Рису 14 п. (по 3 р. к.)	53	20
	Вермишели 17 п. 2 ¹ / ₂ ф.		
	(по 5 р.)	85	28 ¹ / ₂
	Макароновъ 10 п. 12 ¹ / ₂		
	ф. (по 5 р.)	51	56
	Маннхъ крупъ 17 ¹ / ₂ п.		
	(по 2 р. 60 п. 80 к.)	48	10
	Солоду ржаного 6 п.		
Хлѣба печенаго ржана-			
го 1330 п. 15 ф. (отъ 43 до			
48 к. за пудъ	601	47 ¹ / ₂	
Калачей 23243 пары (по			
1 р. 80 к. за 100 паръ	418	35 ¹ / ₂	
Пшеница 153 мѣры (отъ			
70 до 1 р. за мѣру)	124	65	
Крупъ гречневыхъ 352			
мѣры (отъ 70 до 1 р. 20 к.)	307	20	
Муки ржаной 31 п. (отъ			
42 до 55 к.)	24	24	
Муки крупчатки 135 п.			
(отъ 1 р. 70 к. до 1 р. 50 к.)	174	65	

(отъ 90 к. 1 р.)	5 50	4 р.)	107 30
Говядины 571 п. 26 ф.		Леща свѣжаго 191 п. 20	
(отъ 2 р. 80 к. до 3 р. 60 к.)	1743 29	фун. (отъ 2 р. 80 к. до	
Баранины 39 п. 27 ф.		4 р.	656 32
(отъ 2 р. 40 к. до 3 р. 20 к.)	202 66	Педлеца и головлей 47	
Телятины 22 п. 6 ф.		п. 30 ф. (отъ 2 р. 80 до	
(отъ 3 р. 20 до 4 р.)	82 80	3 р. 20 к.)	146 15
Поросятъ 2 п. (по 3 р.		Сазана 16 ¹ / ₂ п. (отъ 3 р.	
20 к.)	6 40	до 4 р.)	63 75
Свинины 1 п. 16 ф.		Чебака 19 ¹ / ₂ п. (отъ 2	
(по 2 40 к.)	3 36	р. 40 к. до 2 р. 80 к.) .	51 90
Солонины говяжей 39 ф.		Щуки 9 п. 25 ф. (отъ	
(по 2 р. 40 к.)	94 38	2 р. 60 до 2 р. 80 к.) .	25 32
Солонины бараньей 23 п.		Мѣлкой разнородной	
17 ф. 2 р.)	46 85	рыбы 14 п. 15 ф. (отъ 2	
Гусей 23 п. 19 ф. (по		р. до 2 р. 50 к.)	36 48
3 р. 60 к.)	82 11	Леща малосолянаго 14 ¹ / ₂	
Гусиныхъ потроховъ 12		п. (отъ 2 р. 40 к. до 2 р.	
парь (по 27 к.)	3 24	80 к.)	37 80
Языковъ говяжьихъ 3 ¹ / ₂		Судака соленого 33 п.	
п. (по 2 р. 20 к.)	11 20	(отъ 2 р. 40 к. до 2 р.	
Ногъ говяжьихъ 30 ста-		80 коп.)	89 —
новъ (по 45 к.)	15 —	Севрюги 77 п. 16 ¹ / ₄ ф.	
Колбасы 15 ф. (по		(отъ 4 р. 40 к. до 5 р. 20 к.)	383 65
15 к.)	2 25	Головъ севрюжьихъ 15 ¹ / ₂	
Яиць 2960 (по 10 п.		п. (по 2 р. 80 к.)	43 40
14 к. за 10)	35 24	Снѣдковъ 1 п.	4 80
Молока	107 33	Сельдей и раковъ	5 15
Сметаны	5 45	Чаю 52 ф. (отъ 1 р. 60	
Творогу	3 65	к. до 1 р. 80 к.)	90 40
Масла коровьяго 36 п.		Сахару 31 п. 8 ф. (отъ	
28 ¹ / ₂ ф. (отъ 10 р. до		6 р. 25 к. до 7 р. 40 к.)	212 84 ¹ / ₂
11 р. 20 к.)	384 39	Сахарнаго песку 20 п.	
Масла подсолнечнаго 50		(отъ 5 р. до 6 р.)	114 60
п. 4 ¹ / ₂ ф. до 8 р.)	335 45	Чернасливу 4 п. 13 ф.	
Коноплянаго 2 п. 28 ¹ / ₂		(отъ 9 р. до 12 к. за ф.)	15 96
ф. (5 р.)	13 12	Изюму мелкаго 1 п. 36 ф.	
Соли 58 п. (отъ 65 до		(отъ 13 до 14 к. за ф.) .	9 74
80 к.)	40 85	Клюквы 9 п. 29 ф. (отъ	
Рыбы: судака свѣжаго		1 р. 60 к. до 2 р. 40 к.)	19 22
31 п. (отъ 3 р. 20 а. до		Грибовъ бѣлыхъ 5 п.	

22 ф. (отъ 16 до 18 р.) . 97 30	НА ОБУВЬ, ОДЕЖДУ, СТОЛО-
Картофелю 167 мѣръ (отъ	ВЫЯ и ПОСТЕЛЬНЫЯ ПРИНА-
20 до 40 к.) 44 33	ДЛЕЖНОСТИ:
16 1/2 четв. (по 1 р. 40 к.) 86 10	Башмаковъ 301 пара (по
Огурцовъ (отъ 10 до 20	85 к.) 255 85
к. за 10 (въ маѣ и июнѣ) 15 85	Полусапожекъ 274 пары
34200 (отъ 2 р. 10 к.	(по 1 р. 30 к.) 356 20
до 2 50 к. за 1000) . . . 78 66	Шерсти для надвязки
Капусты 2450 качановъ	чулокъ 10 ф. (по 28 к.) . . 2 80
(отъ 2 р. 20 к. до 3 р.) . 58 —	Туаль—де—нару для
Арбузовъ 470 (отъ 2 р.	платевъ 2050 арш. (по
60 к. до 3 р. 80 к. за 100 14 15	12 к.) 246 —
Дынь 40 (по 5 к.) 2 —	Фаю шерстяного для
Бураковъ 2800 (отъ 60	платевъ 2161 арш. (по
до 70 за 100) 17 80	59 к.) 1274 99
Моркови 1400 (отъ 45	Драпу суконного для
до 50 за 100) 6 85	добавочныхъ бурнусовъ 143
Петрушки 500 корней	ар. (по 2 р. 50 к.) 357 50
(по 60 к. за 100) 3 —	Коленкору для подкладки
Редиски и редьки. 5 56	— 410 ар. (по 12 к.) 49 20
Хрѣну 2 30	— 700 ар. (по 15 к.) 105 —
Луку рѣпчатого 22 мѣры	Ланкорту для фартуковъ
(по 42 к.) 9 24	и перелинокъ 896 1/2 арш.
— Зелени для щей и окрош-	(по 21 к.) 188 26
ки, какъ то: луку зелена-	— Полотна для сорочекъ и
го, щавелю, укропу, свек-	наволокъ 573 1/2 арш. (по
лы, огуречника сыты . . . 31 58	23 к.) 131 97
— Чесноку, укропу, остро-	Парумны для юбокъ 205
гону, чернушки и анису	арш. (по 25 к.) 51 25
для огурцовъ и капусты . . 1 85	Платковъ шерстяныхъ
— Дрожжей 2 83	шейныхъ 41 (по 2 р. 20 к.) 90 20
Горчицы 44 ф. (по 30 к.) 13 20	Платковъ носовыхъ по-
Перцу зернистаго 10 ф.	лотняныхъ 20 дюж. (по
(по 40 к.) 4 —	2 р.) 40 —
Лавроваго листу 9 ф.	Нитокъ 120 мотковъ (по
(по 25 к.) 2 25	10 к.) 12 —
Уксусу 3 ведра (по 1 р.) 3 —	33 мотка (по 12 к.) 3 96
Итого 7718 87	32 мотка (18 к.) 5 76
	Нитокъ машинныхъ:
	12 дюж. котумещ. по 63 к.) 7 56

12 дюж. (по 65 к.)	7 80	НА УЧЕБНЫЯ КНИГИ, ПО-
Шолку 13 золотн. (по 8 к.)	1 4	СОБЯ И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ,
Канту 2 ф. (по 50 к.)	1 —	КАКЪ ТО:
Тесьмы 20 кусковъ по 7 ¹ / ₂ к.)	1 50	Физика Краевича 3 экз.
50 кусковъ (по 10 к.)	5 —	(по 1 р. 60 к.)
50 кусковъ (по 20 к.)	10 —	Исторіи Иловайскаго 2
Бархотокъ 3 куска (по 40 к.)	1 20	экз. (по 1 р.)
Пуголицъ роговыхъ круп- ныхъ 12 дюж. (по 4 ¹ / ₂ к.)	„ 54	Христоматіи Галахова
Мелкихъ 8 картъ по 30 к.)	2 40	15 экз. (по 1 р. 75 к.) . 26 25
Фарфоровыхъ 24 карты	1 60	Разказы изъ исторіи
Крючковъ черныхъ 5	„	христіанской церкви въ 3
коробокъ (по 30 к.)	1 50	частяхъ
Иголь шейныхъ 2500	2 50	Обученіе правописанію,
Ножницъ 3 (по 45 к.)	1 35	Пуцыновича
Полотна скатертнаго 80	„	Моделі геометрическихъ
арш. (по 30 к.)	24 —	тѣлъ
Полотна салфеточнаго	„	Происп.
160 арш. (по 10 к.)	16 —	Чтеніе по Русской исто-
Салфетокъ 1 ¹ / ₂ дюж.	4 50	рїи Щебалыкаго
Одѣяль байковыхъ 50	„	Русская исторія 2 экз.
(по 4 р. 75 к.)	237 50	Пуцыновичъ
Матрацовъ тиковыхъ 41	„	Очерки изъ исторіи на-
(по 4 р.)	164 —	родныхъ сказаній
Передѣлка 99 матрацовъ	„	Минуты размысленія . . 1 25
(по 1 р.)	99 —	Послѣдніе дни земной
Полотна фламскаго для	„	жизни І. Христа, преосвящ.
простынь 782 ¹ / ₂ арш. (по	„	Иннокентія
32 к.)	250 40	Тропическій міръ, Гарт-
Бязи для новолокъ на	„	вига
подушки 170 арш. (по 12 к.)	20 40	Жизнь животныхъ Брема 8 —
Полупуху для подушекъ:	„	Рыбы Россіи, Сабинѣва 1 50
5 пуд. (по 7 р.)	35 —	Чтеніе о мнимо вред-
2 п. 39 ф. (по 8 р.)	23 80	ныхъ животныхъ, Фогта . 1 25
Кроватей желѣзныхъ 40	„	Воскресный листокъ, —
(по 3 р. 75 к.)	150 —	Михайловскаго
Табуретокъ кроватныхъ	„	Журналы:
20 (по 1 р. 50 к.)	24 —	Семейные вечера, Дѣт-
Итого	4264 53	ское чтеніе съ педагогиче-
		скимъ листкомъ
		Церковный Вѣстникъ съ

30	приложеніями за 1876 годъ	7	12
4,	За 1877 годъ, безъ при-		
	ложеній	5	5
	Крестный календарь	"	20
30	Ноты для упражненія		
	въ пѣніи, Норановачь	12	27
—	Переплеть 126 учебныхъ		
	книгъ (по 18 к.)	22	68
25	Переплеть журналовъ		
	для чтенія, классныхъ жур-		
	наловъ, наклейка геогра-		
	фическихъ картъ и пере-		
75	плетной починки	10	25
10	Печатаніе бланковъ для		
	классныхъ журналовъ	5	80
30	Бумаги писчей № 7	8	
37	стоппъ (по 1 р. 75 к.)	14	—
	5 ст. № 6 (по 2 р. 50 к.)	12	50
15	10 дест. графлевой бу-		
	маги (по 30 к.)	3	—
30	3 1/2 дести нотной (по		
	40 к.)	1	40
—	Карандашей 27 дюж.		
	(по 30 к.)	8	10
25	Перьевъ стальныхъ	5	
	карбокъ (по 75 к.)	3	75
—	Грифелей 2 коробки (по		
	75 к.)	1	50
10	Асидныя доски 24 (по		
	20 к.)	4	80
—	Линеекъ квадратны	39	
10	(по 5 к.)	1	95
5	Чернилицъ 20 (7 к.)	1	40
—	Чернилица съ песочни-		
	цею	"	30
	Итого	193	24

НА КАНЦЕЛЯРІЮ:

5	Бланки для отпускныхъ		
	билетовъ 2000 экз.	11	—

Бумаги 1/2 стопы № 7	"	87
15 дест. № 4 и 5	2	45
6 книгъ бѣловыхъ отъ		
1 1/2 до 4 дестей	4	25
Суконное покрыва на-		
столь	6	—
Перьевъ стальныхъ	1	
коробка	"	57
Орѣшковъ чернильныхъ		
1 фунтъ	"	80
Сергучу 2 коробки	"	80
Телеграмма въ С.-Пе-		
тербургъ	6	—
Итого	32	92

НА БОЛЬНИЦУ:

За медикаменты въ ап-		
теку яковлева, за уступ-		
кою 50 % съ рубля	143	83
За 100 пъявокъ	1	—
Итого	144	83

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 18.

15-го Сентября

1877 года.

С Л О В О

въ день Св. благовѣрнаго В. К. Александра Невскаго и въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича всея Россіи.

Свѣтлое нынѣ торжество въ православномъ Русскомъ царствѣ. Св. Русь торжественно нынѣ празднуетъ тезоименитство возлюбленнаго своего Монарха. Но гдѣ же самъ виновникъ этого торжества? Онъ тамъ, за Дунаемъ, на полѣ брани: Онъ не хочетъ наслаждаться тихими радостями семейной жизни, когда Его воины на брани; вмѣстѣ съ ними Онъ терпитъ труды и лишенія бранной жизни; вмѣстѣ съ ними и свою драгоценную для насъ жизнь Онъ подвергаетъ опасности. Велика жертва, приносимая имъ на алтарь отечества! Но она еще болѣе увеличивается тѣмъ, что тамъ

Онъ не одинъ, а съ Нимъ и весь почти Его Августѣйшій домъ: тамъ Его наслѣдникъ, тамъ все Его дѣти, за исключеніемъ самаго малолѣтняго; тамъ Его братья, тамъ Его племянники. Все они подають примѣръ мужества и самопожертвованія: такъ Августѣйшій сынъ Его подъ выстрѣлами устраиваетъ все нужное для переправы чрезъ Дунай; Августѣйшій племянникъ одинъ изъ первыхъ переходитъ эту грозную рѣку; другой переходитъ Балканы, сурово подчиняясь наравнѣ съ послѣднимъ офицеромъ военной дисциплинѣ; наконецъ, страшно сказать, возлѣ Его самого разрывается убійственная граната! Таковыя подвиги царя и царствующаго дома могущественно дѣйствуютъ на нашихъ славныхъ воиновъ. И дѣйствительно подвиги ихъ, можно сказать, безмѣрно велики!

Послѣ сего какъ намъ неблагодарить Бога, что Онъ исполнилъ во благихъ желаніе сердца нашего, услышалъ молитву Св. православной церкви, даровалъ намъ такого добраго, такого народолюбиваго Царя! Какъ не возносить самыхъ пламенныхъ молитвъ о здравіи и спасеніи благочестивѣйшаго Царя нашего и одарованіи побѣды христолюбивому Его воинству. Молиться за Царя и за воиновъ мы должны, по примѣру св. церкви, во всякое время, въ военное же время молитвы эти должны быть усугублены; это первая наша обязанность и первая, при томъ самая дѣйствительная помощь, какую каждый изъ насъ можетъ оказать въ настоящее трудное время нашему Царю и нашимъ славнымъ воинамъ. Молитва-великое дѣло: Евреи подошли къ Чермному морю; въ это время войско Египетское, славное военнымъ искусствомъ, окружило ихъ и грозило истребить, или снова поработить; но помолился Моисей Богу, и воды Чермнаго моря разступились, пропустили Евреевъ, а устремившихся за ними Египтянъ поглотили. На утомленныхъ отъ пути по

бези
Ама
Иис
сил
ски
ему
и во
моли
мале
Асс
Анг
рійс
дѣет
Онъ
дару
къ І
госл
наши
твое
свят
чита

наго.
Прем
стол
съ м
показ
есть
кает
обще
онъ 1

бесплодной каменистой пустынь Евреевъ нападаютъ хищные Амаликитяне; по распоряженію Моисея ополчается на нихъ Исусъ Навинъ, но побѣда слѣдуетъ не силъ оружія, но силъ молитвы Моисея. Одерживаетъ побѣду надъ хананейскими царями Исусъ Навинъ, но для полноты пораженія ему нужно время, а между тѣмъ день склоняется къ вечеру, и вотъ Онъ обращается съ молитвою къ Богу, и, по Его молитвѣ, солнце останавливается и день продолжается. На маленькое Іудейское царство нападаютъ могущественные Ассириане, но, по молитвѣ Пророка Исаи и царя Езекии, Ангелъ Господень въ одну ночь истребляетъ 185,000 ассирійскаго войска. Такова, бр., сила молитвы. Вышній владетъ царствомъ человѣческимъ, и кому захочетъ даетъ его. Онъ возвышаетъ и унижаетъ; богатитъ и убожитъ; Онъ даруетъ побѣду надъ врагомъ, и отъ Него пораженіе. Итакъ къ Нему наша молитва: *Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояніе Твое, победы благовѣрному Императору нашему Александру Николаевичу на сопротивныя даруя, и твое сохраняя крестомъ Твоимъ жителство.* Да будетъ, бр., святымъ правиломъ cadaго изъ насъ утромъ и вечеромъ читать эту молитву!

Много можетъ молитва, (Іак. 5 16) но только праведнаго. Взыщутъ Мене зли, (Причт. 1, 28) говоритъ Божія Премудрость и не обрѣщутъ. Просите, говоритъ св. Апостоль, и не пріемлете, за не злы просите. (Іак. 4, 3). Итакъ съ молитвою о дарованіи намъ побѣды мы должны соединять покаяніе и исправленіе жизни. Такъ какъ каждый изъ насъ есть членъ общества, то доброю своею жизнію онъ привлекаетъ благословеніе Божіе не только на себя, но и на все общество, котораго онъ членъ, и напротивъ грѣхами своими онъ навлекаетъ гнѣвъ Божій не только на себя, но и на

все общество. Укажемъ въ подтвержденіе сего нѣкоторые примѣры изъ св. Исторіи: По завоеваніи Іерихона, нѣкто Ахаръ нарушилъ заповѣдь Божию. Слѣдствіемъ сего было то, что когда Іисусъ Навинъ отрядилъ 3000 человекъ для взятія маленькаго города Гая, то Гаяне съ неимовѣрною легкостію разбили и обратили въ бѣгство эти 3000, а 36 воиновъ убили. Когда же Іисусъ Навинъ и старцы Израилевы спросили Господа: за что такая немилость?—Господь отвѣчалъ: *Израиль согрѣшилъ, и преступили они заветъ Мой, который Я завѣщалъ имъ; и взяли изъ заклатаго и украли, и утаили, и положили между своими вещами. За то сыны Израилевы не могли устоять предъ врагами своими и обратили тылъ врагамъ своимъ (7, 11. 12).* Такъ за прегрѣшеніе одного Господь наказалъ пораженіемъ войско цѣлаго народа. Когда же многіе изъ народа впадали въ преступленія и пороки, то весь народъ подпадалъ подъ иго и притомъ не большаго какого нибудь народа, а какихъ нибудь Мадіанитянъ, Аммонитянъ, Филистимлянъ. Сильные и храбрые Евреи вдругъ оказывались слабыми предъ тѣми, которые сами прежде ихъ боялись. За нарушеніе одной 4-й заповѣди Господь чрезъ Іеремію пророка такъ угрожаетъ Израильтянамъ: *если не послушаете Меня въ томъ, чтобы святить день субботный и не носятъ ношъ, входя въ ворота Іерусалимскія въ день субботный; то возжгу огонь во вратахъ его, и онъ пожретъ чертоги Іерусалима, и не потухнетъ (17, 27).* Израильтяне не послушались; извѣстно, съ какою страшною точностію исполнена эта угроза чрезъ Вавилонянъ. Пророкъ Исаія говоритъ отъ лица Божія: *удалите худыя дѣланія отъ очей Моихъ... учитесь дѣлать добро, любите справедливость, возстановите угнетеннаго, защитите сироту, разберите дѣло вдовицы. Если послушаетесь, то будете наслаждаться добромъ земли. Если же отречетесь, и*

оста
Іего
стіе
лице
оста
жен
(18,
нѣнн
на х
эту
свер
моде
обѣт
и мн
торое
долж
вели
ко п
серд
обнов
очист
воръ-
обидч
смирн
нивы
вездѣ
ства,
да пр
у ще
дарю
скупо
вдовѣ

останетесь непокорными, то мечъ васъ пожретъ: ибо уста Иеговы это говорятъ (1, 16—20). Пророкъ Іеремія за нечестіе Израильтянъ грозитъ имъ, что *Богъ развѣетъ ихъ предъ лицемъ врага, что низложитъ ихъ мечемъ, что жены ихъ останутся бездѣтными и вдовами, мужья ихъ будутъ поражены смертію, юноши ихъ умерщвлены мечемъ на войнѣ* (18, 17. 21). Такимъ образомъ наше нечестіе, по несомнѣнному свидѣтельству слова Божія, имѣетъ большое вліяніе на ходъ военныхъ событій. Предки наши отлично понимали эту истину, а потому во время войны они назначали особыя, сверхъ положенныхъ, посты, особыя сверхъ положенныхъ моленія, учреждали крестные ходы, давали торжественныя обѣты, приносили покаяніе во грѣхахъ и пр. Не такъ ли и мы должны поступать? Въ самомъ дѣлѣ, бр., дѣло, за которое мы ведемъ войну, есть дѣло святое. Святое же дѣло должно быть совершено святыми руками. Россія приноситъ великую жертву Богу. Жертвы же Господь пріемлетъ только приносимыя отъ чистаго неоскверненнаго пороками сердца. *Сердце чисто созижди въ насъ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ нашей!* Итакъ пусть каждый изъ насъ очиститъ себя: блудникъ да перестанетъ блудодѣйствовать, воръ—красть, піяница—пить, картежникъ—играть въ карты, обидчикъ—обижать. Слестолюбивый да постится. Гордый да смирится. Лукавый да исправится отъ лукавства своего. Лѣнивый да будетъ дѣятеленъ. Любящій повелѣвать и быть вездѣ первымъ пусть вспомнить, что онъ только слуга общества, не болѣе. Лѣнивый къ общественному Богослуженію да притекаетъ чаще во храмъ Божій, и тамъ испрашиваетъ у щедраго и милостиваго Бога милости себѣ, своему Государю и Его христолюбивому воинству. Корыстолюбивый и скупой да отверзетъ свои сокровища, и да отретъ слезы вдовъ и сиротъ—этихъ несчастныхъ жертвъ всякой войны.

Расточительный да употребляетъ свою щедрость на дѣла благая, во славу Божию, въ пользу тѣхъ же вдовъ и сиротъ. Словомъ: пусть каждый внимательно раземотритъ свою жизнь; совѣсть укажетъ ему его страсть, его порокъ, — и пусть онъ освободится отъ этой страсти, этого порока. Иначе-Господь скажетъ: не хочу жертвы вашей; потому что руки ваши исполнены всякой неправды....

Дѣло наше — дѣло святое. Россія воздвигаетъ крестъ Христовъ, попираемый луною. Съ мыслию о крестѣ христовомъ само собою воспоминаются страданія Христовы. Наши славные воины своими подвигами приобщаются страданіямъ христовымъ, состраждутъ Христу, распинаются съ Нимъ. Описать ихъ подвиги въ краткомъ словѣ нѣтъ возможности. Укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ. Защитники Шибкинскаго прохода, сражаясь съ громадными полчищами Турокъ, три дня и три ночи не спали; у нихъ не было времени сварить себѣ пици. Защитники Баязида, въ теченіи 23-хъ дней отбиваясь отъ непріятеля въ 20 разъ сильнѣйшаго, получали въ тоже время только $\frac{1}{4}$ фунта, иногда же $\frac{1}{8}$ часть фунта сухарей и по ложкѣ гнилой воды. Каковы же были ихъ страданія? Что же сказать о мученіяхъ раненыхъ, плѣнныхъ, издѣваясь надъ которыми турки саблями вырѣзываютъ на тѣлѣ ихъ знаки креста? Таковыя подвиги и жертвы нашихъ воиновъ не должны ли и насъ вызывать также на подвиги и жертвы?

Да, бр., мы въ долгу предъ нашими славными воинами, и долгу не оплатномъ. Война требуетъ жертвъ, и жертвъ громадныхъ. Въ одномъ сраженіи, при ужасномъ усовершенствованіи оружія, сколько можетъ быть искалечено людей. Эти раненые должны быть вылечены нами; имъ мы должны дать приютъ и безбѣдное содержаніе на будущее время. Да будутъ вѣчно благословенные благочестивѣйшій Государь

нашъ и благочестивѣйшая Государыня—учредители и покровители Общества Краснаго Креста! Да будутъ благословенны и тѣ лица, которыя потрудились организовать эти общества въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества, и между прочимъ у насъ въ Воронежѣ! Да ниспошлетъ Господь свою великую и богатую милость всѣмъ жертвователямъ великимъ и малымъ, принесшимъ сотни и тысячи, и опустившимъ въ кружку малая лепты! Да воздастъ имъ Господь за временныя блага вѣчными, за земныя—небесными! Но какъ ни велики эти пожертвованія, мы не только не должны останавливаться, напротивъ должны удвоять и утроять ихъ; ибо каждое сраженіе, не большая стычка, обыкновенная рекогносцировка шлетъ къ намъ своихъ новыхъ раненыхъ; слѣдовательно вызываетъ съ нашей стороны новыя заботы, новыя расходы, и потому необходимы новыя пожертвованія. Но заботою о раненыхъ далеко не выполняются наши обязанности, налагаемыя на насъ настоящею войною. Кромѣ раненыхъ самихъ есть еще ихъ семейства; кромѣ раненыхъ есть еще убитые. Кто обезпечитъ вдовъ воиновъ, положившихъ животъ свой во брани за отечество? Мы съ тобою, возлюбленный слушатель. Ужели потому только, что мужья ихъ убиты за насъ съ тобою, вдовы ихъ должны жить подаеніемъ? Кто призритъ сиротъ павшихъ въ бою воиновъ? Кто дастъ имъ пропитаніе и образованіе? Мы съ тобою, возлюбленный слушатель, обязаны это сдѣлать. Ужели потому только, что отцы такъ славно защищали наше дѣло, дѣти ихъ должны бѣгать полураздѣтыми, полуголодными, и, что еще хуже, вырасти невѣжами, а можетъ быть и негодьями.

О! да небудетъ сего, да небудетъ!

Мы должны обезпечить ихъ вполне, и, если то нужно, построить для нихъ инвалидные дома, пріюты, богадѣльни,

школы. Иначе кровь, пролитая ими на полѣ брани, возопіетъ на васъ къ небу, и отцы ихъ грозно поведутъ насъ на судъ къ Отцу небесному, и скажутъ: „дѣти наши не голодали бы, они были бы обуты, одѣты, были бы обучены, были бы добрыми гражданами, если бы мы были живы. Но за васъ мы пали въ битвѣ; вамъ мы поручили своихъ дѣтей, и вы ничего не сдѣлали для нихъ. Вотъ черная неблагодарность, равная только развѣ гнусной измѣнѣ!“

О! да небудетъ сего, да небудетъ!

Мы должны жертвовать, и много жертвовать. Пусть каждый изъ насъ разсудитъ самъ съ собою и по совѣсти отвѣтитъ на слѣдующіе вопросы: Если бы угрожала ему неминуемая опасность лишиться руки, или ноги, или глаза, что бы онъ далъ для сохраненія столь необходимыхъ, столь дорогихъ членовъ тѣла? Если бы ему угрожала опасность быть прострѣленнымъ, или имѣть раны на головѣ, и т. п. и чрезъ то страдать цѣлую жизнь... что бы онъ далъ для предохраненія себя отъ столь великой опасности? Если бы кому либо изъ насъ грозила неминуемая опасность умереть лютою смертію, и чрезъ это оставить свою жену вдовою, а дѣтей—сиротами, что бы онъ далъ за сохраненіе своей жизни? Вотъ если съ этой точки зрѣнія смотрѣть на дѣло, то сколько бы ни пожертвовали въ пользу семействъ раненыхъ и убитыхъ на войнѣ,—все будетъ мало въ сравненіи съ жертвою ими приносимою. Мы должны столько жертвовать, чтобы намъ можно было не краснѣя смотрѣть въ глаза каждому раненому, каждой вдовѣ, каждому сиротѣ павшихъ воиновъ,—чтобы мы могли по совѣсти сказать каждому изъ нихъ: „мы все сдѣлали для васъ, что могли; болѣе не можемъ“; по крайней мѣрѣ, чтобы они не могли намъ сказать этихъ горькихъ словъ: „мы за васъ, въ пользу вашу кровь

проливали; отцы наши, мужья наши за васъ, въ вашу пользу, животъ свой положили; а вы въ нашу пользу ничего, или такъ мало сдѣлали!“

Протоіерей Михаилъ Некрасовъ, Воронежской Военной Михайловской Гимназіи Законоучитель.

Бесѣды, поученія и рѣчи Іоанна, Епископа
Смоленскаго. Изд. 2. 1876 г. Смоленскъ.

(Критико-библіографическій очеркъ съ характеристикой новаго направленія проповѣди).

Восемь лѣтъ тому назадъ (1869 г. 17 Марта), наша отечественная научно-богословская литература понесла чувствительнѣйшую потерю въ лицѣ одного изъ блестящихъ ея свѣтилъ, талантливѣйшихъ представителей и проповѣдниковъ глубокихъ идей истинной цивилизаціи. Мы говоримъ о покойномъ Іоаннѣ, епископѣ Смоленскомъ. Покойный преосвященный, какъ извѣстно ¹⁾, въ теченіе многихъ лѣтъ былъ профессоромъ, сначала, „нравственнаго богословія“ въ Московской дух. академіи (гдѣ онъ и курсъ окончилъ въ 1842 году), потомъ (съ 1844 г.)—профессоромъ „церковнаго законовѣдѣнія“ въ С.-Петербургской дух. академіи; затѣмъ—„догматическаго богословія“, сперва (1855—1857) въ С.-Петербургской дух. семинаріи, потомъ (1857—1864) въ Ка-

¹⁾ Довольно подробную біографію покойнаго преосвященнаго Іоанна можно читать въ его некрологѣ, помѣщенномъ въ „Странникѣ“ за 1869 г. въ Апрѣльской кн.

занской дух. академіи и наконецъ (1864—1865) въ С.-Петербургской дух. академіи

О профессорской блестящей дѣятельности Іоанна шла громкая молва, проникавшая въ самые глухіе и отдаленные уголки Россіи, гдѣ только были люди, сколько нибудь интересовавшіеся свѣжими идеями богословской мысли и науки. Вотъ какъ характеризуетъ личность преосвященнаго Іоанна одинъ изъ его слушателей—студентовъ С.-Петербургской дух. академіи:

„Имя покойнаго преосвященнаго Іоанна, епископа Смоленскаго, какъ имена другихъ не многихъ корифеевъ нашей русской богословской мысли, сошедшихъ со сцены своей дѣятельности, не нуждается въ пространнѣхъ поясненіяхъ. Ему безспорно принадлежитъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ средѣ блестящихъ свѣтилъ нашей отечественной церкви. Имя его невольно вызываетъ на сравненія и сопоставленія съ великими именами Филарета Московскаго, Иннокентія Херсонскаго, Филарета Черниговскаго, Макарія Литовскаго, отбѣнившихъ своею ученою дѣятельностію самую блестящую эпоху въ исторіи православной русской науки. Покойный преосвященный стяжалъ заслуженную и громкую извѣстность своими необычайными дарованіями во всемъ русскомъ образованномъ мірѣ“³). Дѣйствительно, это былъ человекъ, въ высшей степени даровитый: глубокій, свѣтлый, пронзательный и гибкій умъ, богатое, неистощимое воображеніе, живая и обширнѣйшая память, тонкій и правильный художественный вкусъ, удивительная сила творчества, изобрѣтательности и оригинальности лучшей пробы—все это счастливымъ образомъ, въ чудной гармоніи, совмѣщалъ въ себѣ покойный Іоаннъ Смоленскій, что выпадаетъ на долю слишкомъ не многихъ выдающихся талантовъ. „Ему—говоритъ тотъ же слушатель его—принадлежитъ заслуженная слава

знаменитаго русскаго учонаго — творца системы церковнаго законовѣдѣнія (предоставившая ему степень доктора богословія), блестящаго и неподражаемаго церковнаго оратора, талантливѣйшаго публициста и глубокаго мыслителя. Но подобно многимъ выдающимся дарованіямъ русскихъ ученыхъ, поэтовъ и другихъ великихъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ общественнаго служенія мыслию, словомъ и дѣломъ, преосвященный прожилъ не долго. Онъ успѣлъ познакомить русское общество только съ частію (хотя и весьма почтенною) своихъ капитальныхъ трудовъ, успѣлъ опубликовать далеко не все, что было продумано, прочувствовано и осмыслено имъ въ тиши учонаго кабинета²⁾.

Въ настоящее время, конечно, еще рано и преждевременно задаваться мыслью, на основаніи изданныхъ трудовъ покойнаго Іоанна, высказать о немъ полное и безпристрастное сужденіе. Тѣмъ не менѣе, однакожь, этимъ обстоятельствомъ не устраняется умѣстность попытки какой-либо частной оцѣнки заслугъ для насъ преосвященнаго Іоанна, — сужденія о немъ съ какой-либо одной стороны, въ одномъ направленіи его многосторонней дѣятельности. И потому высказанная нами мысль о преждевременности полнаго суда о покойномъ Іоаннѣ не станетъ въ противорѣчіе съ нашимъ желаніемъ высказать наше частное, искреннее мнѣніе объ Іоаннѣ, какъ *проповѣдникъ*, обезсмертившемъ свое имя въ исторіи русской проповѣди.

Къ сожалѣнію и въ этомъ отношеніи мы доселѣ еще находимся не совсѣмъ въ благопріятныхъ условіяхъ, по какому то свойственному намъ — Русскимъ равнодушію къ интересамъ въ области философско-религіозной мысли и ду-

²⁾ Христ. Чтеніе 1876 г. ч. 1 стр. 541.

³⁾ Ibid.

ховной литературы даже въ лучшихъ ея представителяхъ. Нельзя не пожалѣть, что доселѣ еще никто не потрудился собрать вмѣстѣ все проповѣди покойнаго преосвященнаго Іоанна, помѣщенные въ различныхъ нашихъ духовныхъ журналахъ (Христіанск. Чтеніи, Православн. Собесѣдникъ, Домашней Бесѣдѣ) и издать ихъ отдѣльною книгой. Такой сборникъ былъ бы драгоцѣннымъ памятникомъ и составилъ бы украшеніе Русской проповѣднической литературы. Нельзя не пожалѣть тѣмъ болѣе, что проповѣди Іоанна, разсѣяныя по журналамъ, относятся къ періоду наиболѣе блестящей ораторской дѣятельности его. Проповѣди, говоренныя имъ въ Казани и въ С.-Петербургѣ, создали его проповѣдническую знаменитость и пріобрѣли ему вполне заслуженную славу оратора. Своею выдающеюся, неподражаемо-талантливою оригинальностію, своими необыкновенными свойствами чисто—ораторскаго генія проповѣди эти обратили на себя лестное вниманіе даже тогдашней свѣтской печати, не отличавшейся вообще достаточнымъ сочувствіемъ и вниманіемъ къ духовной литературѣ, и цѣликомъ перепечатывались въ свое время въ свѣтскія газеты („Голосъ“, „Биржевыя Вѣдомости“), повременныя изданія и даже въ качествѣ образцовъ церковнаго краснорѣчія вошли въ учебныя христоматіи (г.г. Галахова, Филонова). Въ своемъ мѣстѣ мы приведемъ выдержки изъ этихъ, произнесенныхъ Іоанномъ въ Смоленской Епархіи, проповѣдей для знакомства съ содержаніемъ ихъ, а теперь перейдемъ къ выписанному нами въ заглавіи сборнику „бесѣдъ, поученій и рѣчей“ епископа Іоанна, произнесенныхъ имъ Смоленской паствѣ. Этотъ сборникъ, въ прошломъ 1876 году, явился въ печати уже вторымъ изданіемъ, дополненнымъ противъ перваго изданія (1871 года) двумя проповѣдями, произнесенными—одна въ Смоленскѣ („Бесѣда въ день Рождества Христова, 25 Де-

кабря, 1866 года), — другая въ С.-Петербургѣ“ (слово сказанное при дворянскихъ выборахъ въ С.-Петербургѣ, 27 Февраля, 1866 года). Такимъ образомъ въ новое изданіе вошло 30 проповѣдей (противъ 28 прежняго изданія).

Проповѣди Іоанна Смоленскаго, изданныя въ этомъ сборникѣ, перепечатаны въ него изъ „Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, гдѣ сначала онѣ напечатаны были въ различное время, въ теченіе 2 лѣтъ и 3½ мѣсяцевъ (время пребыванія покойнаго Іоанна на епископской кафедрѣ въ Смоленской епархіи).

Можно предполагать, съ большею или меньшею вѣроятностію, что въ теченіе и такого непродолжительнаго времени было произнесено въ Смоленской Епархіи нашимъ церковнымъ ораторомъ болѣе проповѣдей, чѣмъ сколько издано ихъ въ сборникѣ даже во второй разъ. Трудно предположить, чтобы ревностный и трудолюбивый архиастырѣ оставилъ своихъ пасомыхъ безъ слова назиданія, на примѣръ, въ такіе высокознаменательные дни, какъ день Рождества Христова (въ 1868 и 1869 гг. ⁴⁾), день Новаго Года (1869), Недѣля Православія (въ 1867 г.) и др. Къ высказанному предположенію (что количество произнесенныхъ Іоанномъ проповѣдей

⁴⁾ Правда, въ 1869 году Іоаннъ прожилъ всего 2½ мѣсяца, въ которые онъ могъ страдать уже болѣзнію, но изъ некролога его видно, что онъ скончался *смертвенно* и даже въ день смерти своей служилъ литургію. И потому печальная вѣсть о кончинѣ его была неожиданною для Смольянъ. А что онъ дѣйствительно не страдалъ болѣзнію, это можно видѣть уже изъ того, что уже за мѣсяць до кончины своей Іоаннъ еще съ обычною силою и энергіею мысли, глубиною чувства и художественностію ораторскаго таланта произнесъ бесѣду на день восшествія на престоль Государя Императора А. Н.

болѣе числа ихъ въ сборникѣ) можно приходить изъ нѣкоторыхъ и др. соображеній, между прочимъ, и изъ того замѣчательнаго, съ психологической точки зрѣнія, факта, что въ сознаніи Смольянъ крѣпко, силой неразрывной ассоціаціи, сложилось представленіе и взглядъ на своего архипастыря, именно какъ на *проповѣдника*. Имя Іоанна было для нихъ синонимомъ ихъ знаменитаго церковнаго оратора. Сила привычки въ Смольянахъ видѣть въ лицѣ Іоанна прежде всего и главнымъ образомъ своего любимаго проповѣдника ярко обнаружилась уже въ томъ, повидимому, маловажномъ обстоятельстве, что даже его митрѣ (бѣлой съ золотой сѣткой), въ которой онъ неизмѣнно являлся на церковной кафедрѣ, простодушіе Смольянъ, какъ извѣстно, усвоило названіе „шапка говорунъ“⁵⁾), — фактъ, предполагающій болѣе многократные опыты проповѣднической дѣятельности въ Смоленской епархіи преосвящ. Іоанна, чѣмъ число 29 (количество словъ сборника, произнесенныхъ въ См. епархіи), разделенное на 2 года и 3¹/₂ мѣсяца. — Но, принося признательную благодарность издателю сборника и за то, чѣмъ мы обязаны ему, въ пріятной надеждѣ на будущее болѣе полное изданіе проповѣдей Іоанна, обратимся уже къ изданнымъ проповѣдямъ его.

Прежде, однакожъ, чѣмъ приступить къ разбору проповѣдей преосвященнаго Іоанна Смоленскаго, мы считаемъ своимъ долгомъ и обязанностію посвятить нѣсколько строкъ общей краткой характеристикѣ современнаго русскаго проповѣдничества, доселѣ еще не установившагося въ своемъ направленіи. Задача эта, въ виду тѣхъ спорныхъ мнѣній, какія существуютъ нынѣ въ обществѣ относительно пропо-

⁵⁾ См. предисловіе къ 1 изданію проповѣдей Іоанна 1871 г.

вѣди, намъ кажется необходимою и неизбѣжною въ дѣлѣ критическаго анализа проповѣдей Іоанна, чтобы послѣ видѣть, какому изъ существующихъ направленій и въ какой степени слѣдуетъ Іоаннъ въ своихъ проповѣдяхъ, какое мѣсто, какъ проповѣдникъ, онъ справедливо долженъ занять въ исторіи русскаго проповѣдничества. Создалъ ли онъ, на самомъ дѣлѣ, эпоху въ исторіи русской проповѣди и въ какой мѣрѣ приложимо къ нему почетное названіе *отца* новаго направленія проповѣди, какъ мы прилагаемъ это названіе, на примѣръ, въ исторіи Русскаго языка—Карамзину, въ исторіи русской поэзіи—Пушкину, въ критикѣ—Бѣлинскому и т. п.

Какъ ни разнообразны, какъ ни разнорѣчивы, устно и печатно высказываемые въ нашемъ обществѣ, отзывы и мнѣнія касательно того или другаго, лучшаго съ точки зрѣнія каждаго изъ сужденій, направленія современной проповѣди, всѣ эти многія ~~и~~ взгляды сводятся къ двумъ, характернымъ каждый въ своемъ родѣ, образамъ воззрѣнія на современную проповѣдь: *формально-догматическому и жизненно-практическому*.

Мы разсмотримъ, въ общемъ, типическія особенности проповѣдей того и другаго рода съ критическимъ анализомъ содержанія и формы ихъ.

Проповѣдники первой категоріи (формально-догматическаго направленія) съ убѣжденіемъ и настойчивостію отстаиваютъ *исключительный догматизмъ* современной проповѣди.

Въ силу этой характерной особенности формально-догматическихъ проповѣдей, по содержанію ихъ совершенно нельзя бываетъ опредѣлить—когда, по какому случаю и при какихъ обстоятельствахъ онѣ были произнесены? Кто и какого рода были слушатели? Какимъ требованіямъ, какимъ насущнымъ запросамъ, думамъ и стремленіямъ отвѣчалъ

проповѣдникъ? Проповѣди эти пишутся для всѣхъ вообще и ни для кого въ отдѣльности. Эта общность, эта безличность, безцвѣтность и безжизненность содержанія проповѣди обусловливаетъ и доселѣ еще крѣпко поддерживаютъ у насъ уживчивость того, по меньшей мѣрѣ, страннаго явленія въ дѣлѣ проповѣдничества, что проповѣдь, написанная въ одной части Россіи, произносится въ другой, произнесенная среди образованныхъ гражданъ, употребляется и въ сельскомъ храмѣ.

Поборники ⁶⁾ этого исключительно-догматическаго, или какъ иначе нѣкоторые называютъ его ⁷⁾, „стараго идеальнаго“ направленія проповѣди, упорно держась своего любимаго девиза, что *„истины вѣры даны на всю времена“*, которымъ (девизомъ) они хотятъ защищать отрѣшенность проповѣди отъ жизни, не замѣчаютъ того, что тотъ же самый афоризмъ говоритъ прямо противъ нихъ же. Въ томъ-то и суть дѣла, что истины вѣры, въ той или иной степени, съ той или другой стороны, приложимы къ живой дѣйствительности каждаго времени и не должны оставаться въ отвлеченности, которая не приложима ни къ какому времени и только въ воображеніи легко прилагается ко всѣмъ временамъ. Христіанство не есть одна сумма религіозно-догматическихъ истинъ, неизмѣнныхъ для всѣхъ временъ. Оно, кромѣ того, есть свѣтъ и сила, которая вселяется въ жи-

⁶⁾ Многочисленная серія ихъ начинается у насъ, собственно, съ митрополита Платона, по которому „истину евангельскую нужно открывать въ ея существенномъ (отвлеченномъ) видѣ. Она, говоритъ онъ, есть величественная жена, которая заставляетъ любить себя сановитостію своею, не требуя прикрасъ (!) жены не цѣломудренной (!?)“

⁷⁾ Тульск. Епарх. Вѣдомости, 1876 г. № 17 стр. 223.

выхъ людей, дѣйствуетъ въ нихъ, такъ или иначе направляетъ всю ихъ духовно-нравственную жизнедѣятельность. Поэтому проповѣдникъ не только не долженъ чуждаться текущей общественной жизни, а напротивъ „съ усиленнымъ вниманіемъ онъ долженъ наблюдать ея броженіе, чтобы не пропустить благопріятнаго момента, когда въ это броженіе нужно положить добрую закваску“⁸⁾. Проповѣдники — догматисты, обыкновенно любящіе парить своимъ умомъ въ высотѣ отвлеченныхъ понятій, не хотятъ поближе спуститься на землю, къ людямъ, опасаясь, что здѣсь, въ сферѣ „житейскихъ дразгъ и страстей“, проповѣдь ихъ потеряетъ одно изъ необходимыхъ своихъ качествъ — священную важность. Какъ будто важность проповѣди зависитъ отъ того, чтобы проповѣдникъ говорилъ только о духовномъ и небесномъ и никогда не касался предметовъ и явленій земнаго міра и обыкновенной жизни! Какъ будто проповѣдникъ, рассуждая о предметахъ этого міра, съ цѣлью возвести умъ и сердце слушателей къ высшему порядку вещей, лишаетъ свое слово священной важности! Развѣ Спаситель и богодуховенные мужи древности не касались самыхъ обыденныхъ вещей въ жизни, но кто же скажетъ, что ихъ слова лишены священной важности? Развѣ изъ исторіи древне-русскаго проповѣдничества мы не знаемъ, что практическою чисто „мірскою“ проповѣдію прославились подвижники благочестія и знаменитые наши древніе проповѣдники, которые не стыдились говорить съ церковной кафедры о самыхъ предосудительныхъ порокахъ и самыхъ мелкихъ недостаткахъ народа?⁹⁾

⁸⁾ См. Церк. Вѣстникъ 1876 г. 7 № 2 стр.

⁹⁾ Припомнимъ хотя вкратцѣ нашихъ практическихъ пропо-

Дѣло въ томъ, что проповѣдники—догматисты не хотятъ серьезно вдуматься въ обязанности, налагаемыя званіемъ пастыря церкви, не хотятъ обсудить и раздвинуть шире рамки понятія о *долгѣ* пастыря церкви въ дѣлѣ воспитанія и руководства общества въ нравственно—религіозной жизни, которая отнюдь не можетъ быть отдѣлена отъ жизни бытовой—общественной, такъ какъ та и другая слишкомъ тѣсно связаны между собою, и въ своемъ строѣ и общемъ развитіи одна другою восполняются и условливаются. Они

вѣдниковъ. *Св. Θεодосій Печерскій* нерѣдко проповѣдывалъ о нравственныхъ недостаткахъ своихъ современниковъ. Онъ особенно сильно изобличалъ пьянство и различнаго рода суевѣрія. „Не язычески ли мы поступаемъ, говоритъ св. Θεодосій, когда встрѣтивъ монаха, монахиню, свинью, лысаго коня, возвращаемся назадъ? Такого заблужденія держатся по наученію дьявола. Иные вѣрятъ въ чиханье, облегчающее голову, но этимъ обольщаетъ дьяволъ, какъ и другими обычаями, удаляющими отъ Бога: волхвованіемъ, чародѣянніемъ, блудомъ, запоемъ, *прикладами* (ростомъ или лихвою), воровствомъ, лжею, завистію, клеветою, *зубами* (дракою), *скоморохами*, гуслями, *сопѣлями* (флейтами) и всякими играми и дѣлами непотребными („см.“ исторію Русской Словесности И. Порфирьева, ч. 1 стр. 352).

Противъ пьянства же и суевѣрій проповѣдывалъ *св. Серапіонъ*, еп. Владимірскій; онъ осуждалъ сожиганіе чародѣевъ, выкапываніе удавленниковъ и т. п. Противъ астрологіи и ворожбы проповѣдывали преп. игумень *Филовей*, преп. *Максимъ Грекъ* и др. Противъ блуда, двоеженства, щегольства, роскоши, расточительности, упорства князей, бояръ, судей, опричниковъ и самаго царя, Ивана Грознаго—митр. св. *Алексій*, св. *Филиппъ* и преп. *Кириллъ Бѣлозерскій*.

Кромѣ того, практическою проповѣдію особенно прославились у насъ *Кириллъ Туровскій*, митр. *Дангилъ*, св. *Димитрій Ростовскій* и др.

не хотятъ понять того, въ одинаковой мѣрѣ обязательнаго для пастыря церкви, какъ и для всякаго другаго общественнаго дѣятеля, общаго требованія, что „каждый общественный дѣятель долженъ сообразовать свою дѣятельность съ современною дѣйствительностію, которая, по неизбѣжнымъ законамъ историческаго развитія, всегда имѣетъ свои особенности, ей только принадлежащія, свои потребности и стремленія, свой уголъ зрѣнія и способъ пониманія вещей. Возвышенъ или низокъ уровень общественнаго развитія, хороши или недостаточны средства разумѣнія извѣстнаго времени: но ихъ нельзя обойти тому, кто хочетъ быть понятнымъ для своего времени, кто хочетъ быть полезнымъ труженикомъ на пользу общую“¹⁰⁾.

Не болѣе (если, конечно, не менѣе еще) удовлетворительна и желательна въ настоящее время проповѣдь „старога идеальнаго направленія“ и съ своей внѣшней, формальной стороны, что, кажется, не требуетъ подробныхъ доказательствъ (послѣ того, какъ мы представили свои соображенія на счетъ содержанія догматической проповѣди. Форма проповѣди, по нашему мнѣнію, имѣетъ, или должна имѣть, тѣсную, органическую связь съ самымъ содержаниемъ ея, которому скорѣе она — форма — должна подчиняться, чѣмъ обратно — содержаніе формѣ: вѣдь не мысль создана для логики, а логика для мысли. Живое, продуманное и прочувствованное слово не нуждается въ искусственныхъ подраздѣленіяхъ, по главнымъ и второстепеннымъ схемамъ внѣшняго плана проповѣди: внѣшняя форма такого слова подчиняется непосредственному и естественному теченію мысли. Схоластическія пути, рутинныя рамки и стереотипныя внѣш-

¹⁰⁾ Церк. Вѣстникъ 1876 г. 7 №.

ніе приемы и доказательства формально—догматической проповѣди мертвятъ и безъ того сухое, отвлеченное содержаніе проповѣди, и еще болѣе непріятно дѣйствуютъ на впечатлѣніе слушателей, чѣмъ самое содержаніе ея. И понятно почему. Весь искусственный механизмъ внѣшнихъ приемовъ формально-догматической проповѣди напередъ уже извѣстенъ слушателямъ.

Проповѣдникъ, обыкновенно, съ пунктуальною точностію раскрываетъ предъ слушателями планъ своей проповѣди. Приступъ онъ начинаетъ словами: „въ нынѣ чтенномъ евангеліи, благ. слуш., мы слышали о томъ-то“, при чемъ, въ большинствѣ случаевъ, дѣлается простой перифразъ евангелія, за неумѣньемъ придумать что-либо подходящее къ темѣ. Выказавъ тему въ концѣ приступа, проповѣдникъ обставляетъ ее пояснительными выраженіями: „о семъ размыслимъ“... (варіація) „о семъ не лишне будетъ въ настоящей праздникъ побесѣдовать“.... (болѣе сложная варіація) „о семъ, въ настоящей день, для общаго назиданія, предложу вашему вниманію краткое размысленіе“. Затѣмъ, въ порядкѣ строгаго слѣдованія „во первыхъ“, „во вторыхъ“ и т. д. идетъ рядъ доказательствъ, нанизанныхъ на одну какую-либо общую мысль, и въ существѣ дѣла, не имѣющихъ ничего общаго съ этою мыслью ¹¹⁾. Въ заключеніе—обыкновенно—

¹¹⁾ Взявъ, на примѣръ, тѣмою проповѣди излюбленный евангельскій текстъ: „просите и дастся вамъ“, проповѣдникъ, обыкновенно, ставитъ вопросъ—„почему мы не получаемъ просимаго?“ И вооружается доказательствами въ такихъ, приблизительно, формахъ: „во 1-хъ, мы не хорошо, не такъ просимъ; во 2-хъ, мы не достойны просимаго, въ 3-хъ, просимое намъ вредно“.—Доказательства, какъ видимъ, чисто внѣшнія, не вытекающія изъ текста, и потому, не смотря на логическую стройность, они поражаютъ

„*итакъ*“ съ словами: „будемъ стараться о“..... и проч.

Вотъ типъ формально-догматической проповѣди. Предоставляемъ судить читателямъ—можетъ ли такая проповѣдь въ настоящее время, при современномъ состояніи наукъ, литературы и степени развитія общественной жизни дѣйствовать „*со властію*“ на убѣжденія слушателей, можетъ ли она быть, на самомъ дѣлѣ, „явленіемъ духа и силы“¹²⁾. X

Но не къ этой категоріи проповѣдей относятся „бесѣды, поученія и рѣчи“ покойнаго преосвященнаго Іоанна Смоленскаго, а къ иному, новому, въ истинномъ смыслѣ, современному направленію, которое мы назвали жизненно-практическимъ и которое наше общество и пресса встрѣтили съ большимъ сочувствіемъ, надеждами и благопожеланіями.

Въ чемъ же состоятъ отличительныя черты, каковы существенныя свойства, сообщающія этому новому, современному направленію проповѣди особенный колоритъ, особенный типъ?

Особенности эти касаются, прежде всего, выбора сюжетовъ для проповѣдническаго матеріала. Проповѣдники новаго направленія взглянули гораздо шире на проповѣдь. Они поняли, что нельзя ограничивать ее кругомъ предметовъ

слушателей своею не сообразностію: текстъ обнадеживаетъ слушателей въ полученіи просимаго, а доказательства поставляютъ неодолимыя преграды къ нему.

¹²⁾ Замѣчательно, что наши гомилеты поддерживаютъ общее убѣжденіе въ необходимости догматической проповѣди: въ своихъ руководствахъ къ проповѣдничеству они распространяются о догматическомъ содержаніи проповѣди и умалчиваютъ о практическомъ. Такъ въ обширной гомилетикѣ профессора Амфитеатрова ученіе о догматической проповѣди изложено въ 500 §§, а о практической проповѣди сказано всего на двухъ листкахъ.

отвлеченнаго міросозерцанія, кругомъ догматическихъ и общихъ христіанскихъ истинъ, въ большей части своей съ дѣтства уже извѣстныхъ слушателямъ (по крайней мѣрѣ образованнымъ) изъ катихизисовъ и библейской исторіи. Они взглянули на проповѣдь, какъ на *общественную силу*, захватывающую и нравственно-регулирующую весь строй соціально-общественной, государственной, личной и домашней жизни.

Современная проповѣдь затрогиваетъ, разбираетъ и обсуждаетъ, при свѣтѣ религіознаго ученія, животрепещущіе вопросы текущей общественной жизни, — вопросы, сами собой напрашивающіеся на рѣшеніе и составляющіе живой интересъ современнаго человѣчества. Интересъ этотъ еще болѣе усложняется, достигаетъ высокой степени и всецѣло овладѣваетъ вниманіемъ слушателей отъ самой постановки въ современной проповѣди обсуждаемыхъ вопросовъ, — отъ умѣнья проповѣдниковъ формулировать и разъяснять нравственно-религіозные вопросы въ тѣсной, живой связи съ вопросами современной общественной мысли и жизни, — принципы христіанскаго міровоззрѣнія съ стремленіями и потребностями практической жизни, — отъ умѣнія проповѣдниковъ, такъ сказать, сѣять слово Божіе на почвѣ явленій изъ области общественной жизни. Отсюда само собою понятно, что и самая *задача* современной „публицистической“ проповѣди не могла оставаться въ прежнихъ тѣсныхъ рамкахъ догматической проповѣди, ограничивавшейся однимъ раскрытіемъ положительныхъ христіанскихъ истинъ. Современная проповѣдь, сблизившись съ дѣйствительною жизнью во всѣхъ сферахъ ея направленія, ставитъ задачей своей — разоблачивъ несостоятельность, ненормальность ложнаго направленія жизни — указать путь истинный, какимъ можно спастись и въ средѣ бытовой — общественноі жизни, — показать и научить — какъ должно и какъ можно жить по христіански и въ той самой

обстановкѣ, при тѣхъ самыхъ условіяхъ, въ которыхъ, силою естественнаго хода вещей, поставлены слушатели.

Всѣ эти особенности современной практической проповѣди въ своей сложности сообщаютъ ей тотъ жизненный, характерный колоритъ, ту особенную печать, по которымъ всегда можно узнать — гдѣ и при какихъ условіяхъ произнесена была проповѣдь, къ какому времени и даже мѣсту приурочено было ея содержаніе.

Указавъ на тѣ особенныя качества, которыми отличается современная проповѣдь практическаго направленія, мы тѣмъ самымъ, въ общихъ чертахъ, охарактеризовали уже занимающія насъ проповѣди преосвященнаго Іоанна Смоленскаго. Ему, безъ всякаго сомнѣнія, прежде всего и существеннымъ образомъ современная проповѣдь обязана тѣмъ поворотомъ на жизненную дорогу, который она приняла у насъ въ последнее время. Іоаннъ первый съ блистательнымъ успѣхомъ привилъ нашей церковной проповѣди публицистическій элементъ — этотъ жизненный нервъ, сообщившій проповѣдь съ пульсомъ практической, соціально-бытовой жизни. Этимъ самымъ онъ первый вдунулъ въ нашу проповѣдь дыханіе жизни, — первый влилъ въ нее струю свѣжей силы, полноты жизни и духа. По его уже почину, по его слѣдамъ наша церковная проповѣдь стала болѣе и болѣе оживляться, вслѣдствіе сближенія съ явленіями дѣйствительной жизни и мысли, вслѣдствіе стремленія къ удовлетворенію современныхъ потребностей общества. Всѣ лучшія проповѣди, которыя стали появляться у насъ съ начала 60 годовъ съ новымъ болѣе свѣжимъ жизненнымъ направленіемъ, могутъ считаться прекрасными отзвуками на тотъ проповѣдническій тонъ, который данъ былъ преосвященнымъ Іоанномъ. Ему — Іоанну — по всей справедливости принадлежитъ заслуга основанія этого новаго направленія проповѣди, — заслуга, которой

исторія, безъ сомнѣнія, посвятить не одну, а нѣсколько изъ блестящихъ страницъ своихъ ¹²⁾).

Такъ какъ наши теоретическія соображенія о существенныхъ свойствахъ современнаго направленія проповѣди высказаны нами на основаніи, главнымъ образомъ, проповѣдей преосвященнаго Іоанна, то для фактическаго подтвержденія и уясненія своихъ мыслей, рассмотримъ на самомъ дѣлѣ — въ какой степени указанная нами черты практической проповѣди воплощаются въ проповѣдяхъ Іоанна.

Какъ на самый главный и существенный признакъ проповѣди новаго направленія мы указали на преобладающій въ ней элементъ „публицистическій“, сообщающій ей и внутренній особенный характеръ и самое названіе ея. То есть, мы указали на ту характеристическую черту современной проповѣди, въ силу которой она, обсуждая и разъясняя при свѣтѣ религіи общественные вопросы, возбуждаемые явленіями мысли и жизни, знакомить насъ съ думами, желаніями, надеждами, идеалами и стремленіями, — словомъ съ

¹²⁾ Изъ предшественниковъ Іоанна можно бы указать на Иннокентія Херсонскаго, какъ на практическаго проповѣдника-оратора, необыкновенною художественностію слова и цвѣтистостію воображенія производившаго громадное впечатлѣніе на Россію и другія націи, особенно въ 30-хъ годахъ, при сухости и безжизненности тогдашней русской проповѣди. Но—это не былъ, въ строгомъ смыслѣ, *цѣлостный* творческій талантъ оратора, способнаго производить не *впечатлѣніе* только, но вмѣстѣ и *убѣжденіе*. Достоинства проповѣдей Иннокентія болѣе внѣшнія, чѣмъ внутреннія, которыя бы обличали въ проповѣдникѣ, кромѣ художественнаго вкуса, еще глубокой анализирующій умъ.

Ближе къ Іоанну, по свойствамъ своего таланта и характеру направленія проповѣди, стоитъ митрополитъ *Григорій*.

извѣстнымъ, въ данное время, настроеніемъ общественнаго сознанія, характеризующимъ общество со стороны, главнымъ образомъ, того или иного отношенія его къ религіи и религіозной морали.

Останавливаемъ вниманіе читателей, главнымъ образомъ, на этой характеристической особенностях современной проповѣди.

Характеризуютъ ли проповѣди преосвященнаго Іоанна нравственную физіономію современнаго общества, или нѣкоторыхъ извѣстныхъ слоевъ его? Знакомятъ ли насъ его „бесѣды, поученія и рѣчи“ съ духомъ современной мысли и жизни, съ господствующими литературными и научными вкусами общества, съ преобладающимъ тономъ его стремленій и увлеченій, съ болѣе или менѣе рельефными оттѣнками его религіознаго сознанія и настроенія, съ его выдающимися нравственными недугами и недостатками?

На всѣ эти вопросы, или лучше—сначала—часть ихъ мы отвѣтимъ выдержкой изъ первой же попавшейся страницы сборника „бесѣдъ, поученій и рѣчей“ покойнаго преосвященнаго Іоанна Смоленскаго.

„Представьте себѣ—говоритъ проповѣдникъ—кругъ людей мертвыхъ,—не такихъ, которые лежатъ въ могилахъ и не такихъ, которыхъ называютъ привидѣніями, а людей дѣйствительныхъ, только не живыхъ, мертвыхъ, однакожь ходящихъ по землѣ, ядущихъ и пьющихъ, и поддерживающихъ всѣ обычныя житейскія соотношенія между собою и съ другими людьми, живыми. Можетъ ли это быть, скажете вы? Можетъ, скажу я: потому, что такіе живомертвые люди очень хорошо видимы тѣмъ, которые *имѣютъ очи—видѣти*. Это ужасно! Не правда ли? Что же это за странныя существа? И чѣмъ они отличаются отъ другихъ, вполне живыхъ людей? Таковы именно люди, у которыхъ есть только

обликъ жизни, есть плоть жизни, но нѣтъ духа живаго, нѣтъ внутренняго, существеннаго дѣйствія истинной жизни; это люди, у которыхъ нѣтъ ни мысли въ головахъ, ни чувства въ сердцахъ, ни дѣла въ рукахъ, ни самосознанія въ духѣ, ни убѣжденій въ характерѣ, ни религіи въ совѣсти, ни правилъ въ нравственности, ни цѣли въ жизни“¹⁴⁾).

Вотъ каковъ портретъ мнимо—образованнаго класса нашего современнаго общества,¹⁵⁾ нарисованный кистью геніальнаго художника—оратора; вотъ въ общихъ, но яркихъ чертахъ, картинное изображеніе и мѣткая характеристика той части современнаго общества, которая изъ за внѣшнихъ удобствъ чисто-матеріальной жизни порвала всякую нравственную связь со всѣми дорогими для сердца и души вѣрованіями, со всѣми религіозными идеями и идеалами, со всѣми убѣжденіями и обычаями.

Мы сказали—„изъ за внѣшнихъ удобствъ чисто-матеріальной жизни“.... Но вѣдь этой черты не видно въ представленной характеристикѣ типа современныхъ людей? Ораторъ изобразилъ только въ этой картинѣ грустную, безнадежную сферу нравственно-духовной пустоты, среди которой какъ тѣни, безцвѣтные, безжизненные, не имѣющіе никакой опредѣленной фізіономіи, блуждаютъ люди современныхъ образованныхъ классовъ общества.

Это недоумѣніе наше разрѣшается просто: мы взглянули на картину только съ одной *отрицательной* стороны, съ ея, такъ сказать, изнанки. Теперь, для восполненія пробѣла, взглянемъ на нее съ другой, положительной стороны.

¹⁴⁾ См. стр. 32 „сборникъ бесѣдъ, поученій и рѣчей“.

¹⁵⁾ Нужно замѣтить, что преосв. Іоаннъ почти всѣ свои проповѣди (за небольшимъ исключеніемъ) обращалъ преимущественно къ образованному сословію и говорилъ его языкомъ.

„Никогда, кажется, говорит тотъ же ораторъ—человѣкъ не искалъ съ такою жаждой наслажденій жизни, какъ въ настоящее время. Современный человѣкъ все отдаетъ, все приносить въ жертву этой жадѣ; всѣ способности и силы ума и сердца, духа и тѣла, всѣ свои познанія и труды, всѣ средства жизни, всѣ условія и обязанности общежитія. Имѣются ли въ виду при этомъ наслажденія по преимуществу чистыя, истинныя, умственные и нравственные, за тѣмъ пожалуй и внѣшнія, на сколько эти послѣднія подчинялись бы и служили бы первымъ,—да, если бы такъ! Но наше время всецѣло предается одной всепоглощающей, неограниченной потребности—внѣшняго, вещественнаго благосостоянія и ей подчиняетъ всѣ другія и важнѣйшія заботы и цѣли жизни. Что же много говорить о высокомъ, умственномъ развитіи вѣка, когда это развитіе преимущественно направляется къ матеріальному благоустройству жизни? Что сказать и о нравственномъ развитіи людей, когда сложилось даже такое убѣжденіе, что безъ матеріальнаго благоденствія нельзя быть человѣку нравственнымъ, то есть честнымъ и добродѣтельнымъ..... Если при этомъ еще обдумать, какъ эта обуявшая нынѣ всѣхъ и cadaго страсть къ удовольствіямъ чувственнымъ, суетнымъ, легкомысленнымъ, повреждаетъ духовныя и физическія силы современныхъ людей и цѣлаго поколѣнія, какъ она дѣлаетъ ихъ пустыми, неспособными и нерасположенными къ серьезнымъ дѣламъ жизни, какъ раззоряетъ наилучшія матеріальныя состоянія ихъ, какъ разстроиваетъ семейства и общества, какъ приводитъ къ самымъ безнравственнымъ дѣламъ и заставляетъ забывать и пощирать самыя важныя и священныя потребности и обязанности человѣка, какъ легкомысленно примѣшивается она къ самымъ добрымъ дѣламъ и портитъ ихъ, унижаетъ ихъ цѣнность: можно ли не опасаться за печальный исходъ

— такого направленія времени?— Или удовольствіямъ не чають
конца? Или мечтають наслаждаться жизнью во вѣки?“¹⁶⁾.

Но если такими печальными, такими грустными впечат-
лѣніями поражаетъ насъ изображаемая проповѣдникомъ ис-
порченность современно-общественныхъ вкусовъ и стремле-
ній, то, быть можетъ, мы найдемъ утѣшеніе и отраду въ
области современной науки, въ состояніи нынѣшняго про-
свѣщенія, стоящаго, быть можетъ, на стражѣ чистоты и
охраны вѣковыхъ идей и священныхъ принциповъ религіи?

Проповѣдникъ намъ отвѣчаетъ.

„Наше ли просвѣщенное время, современные ли умы....
думаютъ спастись безъ искупительной жертвы?... Это стре-
мленіе основать всякое познаніе разума на началахъ физи-
ческихъ, опытныхъ, даже вещественныхъ, помимо началъ
высшечувственныхъ, это направленіе всякаго научнаго поз-
нанія къ отрицанію чисто-духовныхъ сторонъ въ существѣ
и бытіи міра и человѣка, это намѣреніе затемнить, спутать,
исгладить, и наконецъ какъ бы вовсе исторгнуть изъ созна-
нія человѣческаго самую идею Верховнаго Существа и Его
вседержительныхъ отношеній къ міру, это усиліе всѣ важ-
нѣйшіе вопросы духа и жизни рѣшить безъ участія религіи
и самую религію подчинять свободѣ человѣческаго ума и
совѣсти, эта соединенная работа современныхъ умовъ... надъ
предположенною задачею переработать основныя, самыя
жизненныя убѣжденія цѣлаго человечества, религіозныя,
нравственныя, и въ замѣнъ ихъ положить новыя, совсѣмъ
другія, ужъ вовсе не религіозныя основы для его нравствен-
наго развитія и дѣятельной жизни: пройдетъ ли все это
даромъ? Не вызоветъ ли рано или поздно, въ наше время

¹⁶⁾ См. стр. 165—6

или послѣдующее, сильныхъ потрясеній въ жизни обществъ и народовъ, и тогда—что ожидаетъ человѣчество!“¹⁷⁾

Но если не наука, то, быть можетъ, искусство въ наше время болѣе чѣмъ когда-либо усилило свой контроль и взяло подъ свою опеку общественную нравственность, направляя всѣ силы, стремленія и симпатіи современныхъ людей къ лучшимъ, благороднѣйшимъ идеямъ и идеаламъ...

„Все искусство современнаго вѣка—предупреждаетъ насъ ораторъ—направляется уже не къ тому, чтобы прикрыть безобразіе нравственной жизни, а напротивъ, чтобы разукрасить, не скрывая его, чтобъ сдѣлать порокъ болѣе привлекательнымъ для глазъ, для чувства, для воображенія, и всякое зло, всякая мерзость является незастигнчиво, во очію всѣхъ и cadaго, во всей наготѣ, во всемъ своемъ отвратительномъ видѣ, даже съ нахальствомъ, даже съ самохвадьствомъ. Можно ли идти далѣе“¹⁸⁾

Итакъ, картина современно-общественной жизни, даже въ лучшихъ ея сферахъ, неутѣшительна. Но эта картина не была бы полна и цѣлостна, если бы мы не развернули ее предъ читателями со всѣми ея частными оттѣнками, во всѣхъ ея деталяхъ. Въ ней мы не замѣтили еще красокъ семейной, домашней жизни, и жизни, наконецъ, частной, личной. Къ сожалѣнію, однакожъ, проповѣдникъ не отмѣняетъ своего мрачнаго колорита въ изображеніи и этихъ основныхъ и существенно-важныхъ сферъ жизни.

„Какъ вамъ, людямъ образованнымъ, покажется, говорить проповѣдникъ, если бы кто, во имя просвѣщенія, сталъ объяснять, что вы и всѣ люди получили жизнь не

¹⁷⁾ стр. 140—1.

¹⁸⁾ См. стр. 155

только не отъ Бога, даже не отъ людей, а выродились изъ животныхъ?—что ваше право собственности вовсе не есть право, а воровство, что ваше супружество есть насиліе для вашихъ супруговъ и ваше семейство не вамъ принадлежитъ и не обязано вамъ ни какимъ особеннымъ долгомъ, и т. д.? Что за безуміе? скажете вы.... а все это у насъ въ Россіи нынѣ проповѣдуется и печатается“¹⁹⁾).

Частную, личную жизнь ораторъ, съ свойственною ему оригинальною и остроуміемъ, сравниваетъ съ каплею воды, которая (капля) ничтожна въ сравненіи съ цѣлою массою своей стихіи, но въ которой, между тѣмъ, наука открыла цѣлый міръ жизни. Въ міръ этомъ „незримо для нашихъ глазъ вмѣщаются особые роды существъ, которыя рождаются, движутся, плодятся, совершаютъ свой кругъ бытія, со всѣми естественными дѣйствіями и проявленіями жизни. Такъ внутри каждаго человѣка, кто бы онъ ни былъ, не всегда явно въ наружности и замѣтно для другихъ, тѣмъ не менѣе дѣйствительно движется цѣлый міръ: міръ мысли и чувства, желаній и страстей, добра и зла, радостей и скорбей“ (стр. 30).

Какими же выдающимися чертами характеризуется эта частная, личная жизнь нашего времени? Существуетъ ли, по крайней мѣрѣ, въ этомъ микрокосмосѣ гармонія и спокойствіе, счастіе и благополучіе, или и здѣсь тонкій проницательный взглядъ психолога-проповѣдника усматриваетъ ту же нестройность, ту же дисгармонію, какъ и въ цѣлой общественной жизни?

Но мы уже видѣли отчасти внутреннюю жизнь совре-

¹⁹⁾ См. стр. 238.

менныхъ людей, которая характеризуется отсутствіемъ „мысли въ головахъ, чувства въ сердцахъ, дѣла въ рукахъ, самосознанія въ духѣ, убѣжденія въ характерѣ, религіи въ совѣсти, правилъ въ нравственности, цѣли въ жизни“. Какова же можетъ быть гармонія, каково благополучіе внутри подобнаго рода микрокосмосовъ? Если кого, то такихъ людей чаще всего посѣщаютъ „тяжелыя минуты жизни для человѣка, — минуты душевнаго разлада, когда душа болитъ разочарованіемъ жизни, сомнѣніями, тоскою, высказывается ропотомъ. Тогда жизнь теряетъ для человѣка всякое значеніе; онъ самъ себя спрашиваетъ: „зачѣмъ дана ему жизнь? Уже ли только на муку и казнь?“ Умъ, терзаемый всеотрица-ніемъ, душа, волнуемая раздраженіемъ противъ жизни, сердце, опустѣвшее въ самомъ себѣ и охладѣвшее ко всему доброму, воля, ослабѣвшая въ своихъ нравственныхъ силахъ: какое это ужасное состояніе! Тогда адъ отчаянія начинаетъ проникать въ душу и угрожаетъ человѣку ужаснѣйшею смертію вдвойнѣ-нравственною и физическою“.²⁰⁾ „Сообразите“ — въ подтвержденіе своихъ словъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ проповѣдникъ — „сообразите нынѣшнее, болѣе и болѣе усиливающееся равнодушіе къ жизни и смерти, это, въ продолженіе всей жизни, почти совершенное отсутствіе думы о смерти, это повсюду увеличивающееся въ страшныхъ размѣрахъ число самоубійствъ, это крайнее ослабленіе въ умахъ идеи безсмертія, вѣры въ будущее воскресеніе, страха или надежды вѣчной жизни: не замѣчаете ли вы, что это послѣдніе шаги заблуждающаго человѣка надъ пропа-стію, гдѣ онъ долженъ пасть и погибнуть безвозвратно“²¹⁾.

²⁰⁾ См. стр. 31

²¹⁾ стр. 168.

Въ заключеніе нашего анализа характеристики проповѣдникомъ—Іоанномъ современнаго общества позволяемъ себѣ еще одинъ вопросъ, возникающій самъ—собою, подъ вліяніемъ неотразимыхъ впечатлѣній представленной характеристики нашего времени: быть можетъ люди очерченной характеристики—исключеніе изъ общаго порядка, изъ общаго строя жизни; быть можетъ число ихъ такъ ничтожно, что нѣтъ большаго повода опасаться и скорбѣть за все въ совокупности общество, за всю церковь; быть можетъ люди эти—скорѣе аномалія, уклоненіе отъ общественной жизни, гдѣ все обстоитъ благополучно, чѣмъ выразительное проявленіе господствующаго духа времени. И потому—несправедливо, быть можетъ, по этимъ людямъ ложнаго направленія жизни судить о цѣломъ обществѣ, какъ несправедливо заключать отъ частнаго къ общему?

Раскрываемъ новую страницу сборника проповѣдей Іоанна.

„Страшная быстрота—читаемъ въ отвѣтъ на свой вопросъ—и шумъ движеній *современнаго міра* (вотъ какъ широко захваты ложнаго направленія жизни!), на всѣхъ парахъ несущагося по новопроложеннымъ путямъ своихъ стремленій къ саморазвитію уметвенному, нравственному и общественному, независимому ни отъ какого, хотя бы и высшаго, авторитета истины и нравственности, не даетъ ему ни слышать голоса церкви, ни останавливаться въ ея предѣлахъ. Въ быстротѣ и шумѣ его стремленій церковь кажется ему слишкомъ не подвижною, слишкомъ безжизненною, наполненною мрачными образами древнихъ временъ, уже потерявшими для новаго времени свое значеніе и силу плодотворную. И онъ несется, помимо церкви, считая союзъ съ нею не нужнымъ ни для себя, ни для самой религіи, которую признаетъ дѣломъ собственной совѣсти cadaго,—не болѣе.

Какой же злой духъ ослабилъ до такой степени церковный союзъ христіанъ?—Это *духъ времени*“²²⁾).

Все эти выдержки, какъ отрывки, конечно не могутъ дать намъ полнаго понятія о творческомъ талантѣ и художественной силѣ проповѣдника, — не могутъ произвести на насъ того цѣлостнаго, законченнаго впечатлѣнія, не раздѣльнаго съ убѣжденіемъ, какое мы получаемъ, читая или слушающая проповѣди Іоанна въ полномъ ихъ видѣ. Въ послѣднемъ случаѣ мы увидѣли бы силу творческаго генія Іоанна во всемъ его блескѣ; мы увидѣли бы, какъ знаменитый ораторъ въ одно и тоже время мыслить, чувствуетъ и изображаетъ. Какъ онъ, обрисовывая предметы кистью живописца и сообщая имъ краски и позолоту своего роскошнаго, оригинальнаго воображенія, неподражаемо-мастерски олицетворяетъ, описываетъ, сближаетъ, противопоставляетъ, драматизируетъ эти предметы.²³⁾ Но уже и изъ представленныхъ нами выдержекъ изъ проповѣдей Іоанна видно, какою богатою роскошною кистью художникъ-ораторъ рисуетъ намъ наше время и его представителей, какъ мѣтко, тонко, но вмѣстѣ глубоко и широко характеризуетъ онъ нравы и обычаи верхнихъ слоевъ нашего общества, — съ какимъ тактомъ и умѣньемъ касается онъ больнаго мѣста своихъ слушателей. Словомъ — видно уже и отсюда, какимъ свѣжимъ и сильнымъ ключомъ бьетъ въ проповѣдяхъ его элементъ *публицистическій*.

Такимъ же тономъ и такими же характерными особен-

²²⁾ См. стр. 65.

²³⁾ Все эти качества проповѣдей Іоанна выразились особенно въ его извѣстныхъ четырехъ бесѣдахъ: „въ послѣдніе дни страшной недѣли (1867 г.).“

ностями содержания отличаются и все другія проповѣди
Іоанна.

Возникаетъ вопросъ—чѣмъ обуславливался выборъ основ-
ной точки зрѣнія автора на предметъ всехъ проповѣдей
его? Почему публицистическій элементъ его проповѣдей при-
нялъ за основную ту, а не другую сторону общественной
жизни, выразился въ томъ, а не въ иномъ направленіи?
Проще говоря—почему все почти проповѣди свои, за не-
большимъ исключеніемъ, Іоаннъ обращаетъ къ одному обра-
зованному классу? Объясняется ли это просто самымъ поло-
женіемъ Іоанна, какъ епископа, въ центрѣ образованной
среды, или-особенными свойствами и складомъ его оратор-
скихъ способностей, въ силу которыхъ Іоаннъ не могъ раз-
читывать на пониманіе себя людьми низшаго необразован-
наго класса и чувствовалъ себя на мѣстѣ только среди
высшихъ слоевъ общества, или же, наконецъ, это обсто-
ятельство ни чѣмъ особеннымъ не обуславливалось, кромѣ
простаго желанія и проповѣдническаго вкуса Іоанна писать
и произносить проповѣди въ томъ, а не другомъ родѣ? Изъ
этихъ трехъ предположеній мы считаемъ заслуживающимъ
опроверженія только второе, о которомъ рѣчь—впереди.
Первое же и третье считаемъ недостойными Іоанна.

(Окончаніе будетъ).

С
г
с
л
с
с
ц
с
м
р
к
в
т

ше
не
вѣ
по
дл
чѣ

арх

Старинныя эктении объ освобожденіи православныхъ христіанъ отъ магометанскаго ига.

Ничего не можетъ быть трогательнѣе и умилительнѣе того глубокаго, по истинѣ материнскаго участія, какое всегда принимала св. православная церковь наша въ разнообразныхъ нуждахъ и положеніяхъ духовныхъ чадъ своихъ. Въ этомъ любвеобильномъ участіи нельзя найти и тѣни какого-либо эгоистическаго чувства или своекорыстія, на подобіе того, какое напримѣръ высказывается въ церкви западной, гдѣ многія молитвословія прямо направлены къ возвышенію папы римскаго, какъ напримѣръ молитва „о раззореніи злохульныхъ ересей, объ истребленіи раздоръ въ и объ искорененіи всякаго отступничества, злобнаго непріязненнаго католическому исповѣданію умышленія и ученія“ (*), „да Господь католическую церковь сохранитъ... объединитъ и удостоитъ сдѣлать совместно съ папой правительницею всего міра.“ (**). Единственная молитва, въ которой во всемъ величій и христіанской полнотѣ выражаются отношенія нашей православной церкви къ другимъ церквамъ и исповѣданіямъ, приглашаетъ вѣрующихъ ежедневно взывать ко Господу только о мирѣ всего міра, о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ...

Не менѣе того величайшая разность выражается и въ отношеніяхъ нашей церкви православной и церкви западной и ко всѣмъ невѣрнымъ и въ особенности къ исконнымъ врагамъ Христовой вѣры—туркамъ. Было, правда, время, когда католическій западъ, по мановенію римскаго первосвященника, отправлялся на востокъ для освобожденія гроба Господня изъ подъ власти невѣрныхъ. Но чѣмъ кончилось это шествіе? Оно кончилось устроеніемъ римско-ка-

*) См. въ униатскихъ служебникахъ *эктении молебныя* «о вселенскомъ архіереѣ папѣ римскомъ во время юбилея и когда хочешь».

***) Изъ канона римско-католической миссы.

толическаго царства (іерусалимскаго) во святой землѣ и Латинской имперіи въ Византіи, изъ коихъ особенно послѣдняя не менѣе враждебна была всему православному, какъ и ближайшіе преемники ея османлисы. А что дѣлаетъ теперь мнимо-святѣйшій намѣстникъ Христа на землѣ, папа Пій IX? Онъ благословляетъ духовныхъ чадъ своихъ на борьбу за исламъ противъ православной Россіи, онъ пророчитъ намъ, въ духъ древняго Каіафы, неминуемую гибель въ св. дѣлѣ освобожденія несчастныхъ единоплеменниковъ!

Совершенно иначе поступила въ этомъ отношеніи св. церковь наша православная. Она неустанно болѣла сердцемъ и душою за христіанъ, страждущихъ подъ мусульманскимъ игомъ, и въ лицѣ боголюбивыхъ нашихъ русскихъ царей православныхъ и всего великаго народа русскаго, при всякомъ удобномъ случаѣ поднимала знамя за свободу единокровныхъ братій нашихъ, для спасенія ихъ жизни, вѣры и народности.

Св. церковь наша никогда не переставала молиться „о освобожденіи подъ игомъ работы агарянскія сущихъ правовѣрныхъ христіанъ, о искорененіи богопротивства магометанскаго, и о неспроверженіи царства и власти ихъ“. Молитвы ея объ этомъ по истинѣ представляютъ такое драгоцѣнное сокровище, на которое нельзя не обратить вниманія, особенно въ настоящее время нашей борьбы за освобожденіе отъ турецкаго ига единовѣрныхъ братій нашихъ.

Вотъ эти замѣчательныя молитвословія, какъ излагаются онѣ въ старинныхъ служебникахъ, въ особомъ отдѣлѣ, подъ заглавіемъ „Эктеніи благопотребныя“ или „Собраніе благопотребныхъ прошеній по времени и нуждамъ употребляемыхъ“.

1) На проскомидіи:

„Господи Іисусе Христе Боже нашъ, приими жертву сію во оставленіе грѣховъ насъ недостойныхъ, и всѣхъ рабовъ Твоихъ, подъ игомъ работы агарянскія сущихъ, и умилосердився, виждь озлобленіе, нищету ихъ, и скоро изми, и избави ихъ отъ работы и мучитель

ства ихъ, и зловѣріе ихъ искорени, и отъемъ имъ царство, вѣрнымъ рабомъ Твоимъ предаждь е“.

Священникъ полагаетъ частицу за всѣхъ подъ игомъ работы агарянскія сущихъ.

2) Въ началъ божественныя литургіи, на великой эктениі, по возгласеніи: о “плавающихъ”...

„О еже призрѣти на озлобленіе и работу правовѣрныхъ рабовъ Своихъ, подъ игомъ мучительства зловѣрныхъ агарянъ сущихъ, и милостивно свободити ихъ, Господу помолимся“.

„О еже испроврещи богомерзское агарянское царство и власть, и очистити землю людей своихъ отъ зловѣрія ихъ, Господу помолимся“.

„О еже призрѣти на опустѣніе церквей, и раскопаніе алтарей, и оскверненіе святынь своихъ, и искоренити немилостивое агарянское мучительство и власть, и скоро свободити рабовъ своихъ отъ насилія ихъ, Господу помолимся“.

„О еже не оставити до конца вѣрныхъ рабовъ Своихъ въ руку богоненавистныхъ агарянъ мучитися, но скоро свободити ихъ, Господу помолимся“.

„О еже вѣрныхъ царемъ предати царство и власть христоненавистныхъ агарянъ, славы ради имене Своего, Господу помолимся“.

„О еже постыдити нечестивыхъ агарянъ дерзость, и низложити ихъ силу, и предати ихъ въ руки вѣрныхъ рабовъ Своихъ, Господу помолимся“.

„О еже не во вѣки враждовати на люди согрѣшшія, но яко Богъ милостивъ, явити на озлобленные рабы Своя скорую благодать и милосердіе Свое, Господу помолимся“.

„О еже услышати отъ церкви святыя Своя воцль и воздыханіе окованныхъ, и отъ поганъ порабощенныхъ рабовъ Своихъ, въ печали и скорби своей къ нему воцлющихъ, и извести отъ тли живогъ ихъ, Господу помолимся“.

„О еже отраду въ бѣдахъ, и свободу въ работѣ и утѣшеніе

въ скорбѣхъ и тѣснотахъ людемъ своимъ скоро сотворити, Господу помолимся».

„О еже скоро испразднити мерзость заустѣнія, стоящую на мѣстѣ святѣмъ и воздвигнути рогъ христіанскій, и славно прославити въ нихъ имя Свое пресвятое, Господу помолимся“.

„О еже призрѣти вскорѣ на молитву смиренныхъ и не уничтожити моленія ихъ, но услышати воздыханіе окованныхъ, разрѣшити же сыны умерщвленныхъ, и славно вопрославити имя свое, Господу помолимся“.

3) По евангеліи эктениі.

„Милостивнымъ Твоимъ окомъ, благоутробно призри, Человѣколюбче Господи, на воздыханія, слезы, стенанія и озлобленія вѣрныхъ рабовъ Твоихъ—братій нашихъ, подъ игомъ лютыя работы агарянскія сущихъ, якоже призрѣлъ еси иногда на израиля во Египтѣ сущаго, и скоро освободи ихъ, сердцемъ сокрушеннымъ прилежно молимтиса услыши и помилуй“.

„Не помяни, Человѣколюбче царю, беззаконія, неправды и грѣховъ людей Твоихъ, братій нашихъ и всѣхъ насъ, имиже прогнѣвахомъ Тя, и раздражихомъ Твое долготерпѣніе; и не вниди въ судъ съ рабы Твоими, но обычнымъ твоимъ милосердіемъ милостивно изми ихъ изъ руки христоненавистныхъ языкъ, со слезами молимтиса, услыши и скоро помилуй“.

„Согрѣшихомъ и беззаконовахомъ, не оправдохомся предъ Тобою, и не сотворихомъ якоже заповѣдалъ еси намъ, да благо намъ будетъ: но не предаждь рабовъ Твоихъ до конца, ни во вѣкъ враждовавъ соблюди золь нашихъ; но пролей гнѣвъ Твой на зловѣрныхъ агаряны, имя Твое хулящія, и испровержи ихъ богохульное царство, и мучительскую отними ихъ власть, и предаждь ю христолобивымъ правовѣрнымъ рабомъ Твоимъ, со умиленіемъ молимтиса, Всемогій, Господи, услыши и вскорѣ помилуй“.

„Олтари Твоя святыя, скверніи врази Твои христоненавистніи агаряне раскопаша, Господи, церкви и жилища имене Твоего осквер-

ниша, и рабы Твоя тяжко озлобиша: призри убо съ небесе и виждь и не уничижи моленія наша, ниже отрини до конца; но скоро востани въ помощь рабомъ твоимъ, изсуни мечь и изсѣцы главы сильныхъ, и очисти землю людей твоихъ отъ злочестія ихъ, духомъ смиреннымъ, сильному въ крѣпости, и дивному въ совѣтѣхъ Богу нашему, молимтися, Благоутробне, услыши скоро, и помилуй“.

„Умилосердися, Господи Боже отецъ нашихъ, на вѣрныя, аще и согрѣшныя люди Твоя, ихъ же праведнымъ твоимъ судомъ предашь еси въ руки врагъ беззаконныхъ, мерзкихъ отступниковъ и цареви нечестиво-неправедному и лукавнѣйшему паче всея земли, не предаждь ихъ до конца имене Твоего ради, и нераззори совѣта Твоего, и не остави милости Твоея отъ нихъ, и отъ насъ: но изми ихъ отъ лютаго мучительства, разоривъ злочестивое и христоненавистное агарянское царство: крѣпость же и силу болѣзнено кающимся подаждь, Милосердому Богу нашему молимтися, яко благоувѣтливъ; скоро услыши, и помилуй“.

„Изъ чрева адова, изъ руки горькаго мучительства агарянскаго, вѣрныхъ людей Твоихъ Господи, въ тузѣ и печали, болѣзни же и скорби своей вопіющихъ къ Тебѣ, многоболѣзненный вопль милостивно услышавъ, яко Іону изведи отъ тли животъ ихъ, къ славі Твоей милостиве, молимтися, услыши, искоро помилуй“.

„Во вѣки пребываяй, милосерде Господи, запрети языкомъ въ достояніе Твое пришедшимъ, и осквернившимъ церковь святую Твою, пожени ихъ бурею твоею, и гнѣвомъ Твоимъ смути ихъ, исполни лица ихъ безчестія, да постыдятся и смятутся въ вѣкъ вѣка, да посрамятся и исчезнутъ, и да погибнутъ нечестивіи. Оружія ихъ сокруши въ конецъ, и грады ихъ разруши, и имя ихъ во вѣкъ вѣка потреби, и память ихъ съ шумомъ, да увѣдятъ яко имя Тебѣ Господь: рогъ же христіанскій возвыси, и въ рабѣхъ Твоихъ славно прослави имя Твое пресвятое, смиренно припадающе молимъ, скоро услыши и помилуй“.

„Обратися съ небесе, Господи, и виждь отъ дому святаго Твоего, и славы Твоея, и помилуй насъ, да поне мало наслѣдимъ гору святую Твою: противницы бо наша попраша святыню Твою, быхом

яко отъ начала егда не владѣлъ еси нами, ниже бѣ наречено имя Твое на насъ. Отверзи небо, и трепеть ирѣимуть горы отъ Тебѣ и растаются яко же таетъ воскъ отъ лица огня, и пожжетъ огонь супостаты Твоя, и явѣ будетъ имя Твое въ сопротивныхъ, и отъ лица Твоего языцы возмятуея въ болѣзни сердца, со умиленіемъ молимся, услыши и помилуй“.

Мы не можемъ сказать положительно, когда и кѣмъ составлены эти прошенія. Несомнѣнно только то, что онѣ находятся уже во всѣхъ служебникахъ могилянскаго времени, и отсюда потомъ начали перепечатываться во всѣхъ другихъ служебникахъ южно-русскихъ, какъ-то: кіевскихъ, черниговскихъ, львовскихъ и т. п. (***) . Замѣчательно, что приступивъ къ изданію *своихъ собственныхъ служебниковъ* въ почаевской и другихъ типографіяхъ, униаты удержали у себя и „эктеніи благопотребныя“, но въ числѣ ихъ уже нѣтъ и помину объ эктеніяхъ, выше нами приведенныхъ, а вмѣсто этого слѣдуетъ эктенія за папу, изъ которой мы привели выдержку въ началѣ настоящей статьи. Такъ разрушительно дѣйствуетъ католицизмъ вездѣ, куда только онъ ни проникаетъ.

Профессоръ нѣжинскаго филологическаго института,
свящ. А. Хойнацкий
(Церк. Вѣстникъ).

***) Сравни напримѣръ львовскій служебникъ 1666 г. въ особомъ приложеніи, стр. 21—24. А этотъ прямо говоритъ, что перепечаталъ изъ кіевского служебника Петра Могилы 1639 г. въ предисловіи.

Молитва американцевъ.

Въ американскомъ журналѣ «The Orbit», органѣ епархіальнаго управленія западной половины Нью-Йоркскаго штата, читаемъ слѣдующее распоряженіе мѣстнаго епископа:

„Не касаясь политическихъ вопросовъ, все христіане могутъ желать освобожденія угнетенныхъ въ Турціи христіанъ и обраще-

ніа мусульманъ. Поэтому, нижеслѣдующая молитва можетъ быть введена въ употребленіе, по усмотрѣнію приходскихъ священниковъ, на время войны возстановленія христіанства въ Турціи, для произнесенія при богослуженіи вслѣдъ за проповѣдью.

„Молимъ Тебя, Господи Іисусе Христе, посѣти страждущихъ братій нашихъ на Востокѣ; избави ихъ отъ рукъ невѣрныхъ, да возстановлены будутъ древнія церкви Твои и да вознесутъ хвалу Тебѣ, какъ подобаетъ, въ святыхъ Твоихъ храмахъ, захваченныхъ и оскверненныхъ невѣрными. Обрати невѣрныхъ и возобнови дѣла Твои, какъ во дни древніе, дабы весь міръ могъ прославить Тебе, какъ Царя царей, Господа господствующихъ, Бога вседержителя. Благословенно имя Твое во вѣки, аминь,“ (Дом. Бес.)

Новая мусульманская молитва.—По приказанію шейхъ-уль-целама, всѣ мусульмане собираются въ мечетяхъ и возносятъ молитвы о дарованіи побѣды оттоманскимъ войскамъ. По поводу этого сочинена особая молитва, въ слухъ читаемая въ мечетяхъ.

Вотъ эта молитва:

„Во имя милосерднаго Бога. Покровитель дѣлающихъ добро, ниспошли Твою милость на мусульманъ. О, Всемогущій, не имѣй никакой жалости къ невѣрнымъ. Милостивый податель всѣхъ благъ, дай крѣпость турецкимъ силамъ. Всемогущій, истреби развращенную и дерзкую армію невѣрныхъ.

„Хвала Богу, владыкѣ всей вселенной! Да будетъ Божіе благословеніе съ нашимъ пророкомъ Магометомъ и его послѣдователями. Боже! ниспошли могущество твоему служителю султану, властителю правовѣрныхъ. Обезпечь намъ владычество на этомъ свѣтѣ. Да исчезнутъ всѣ невѣрные и враги нашей религіи; да исчезнетъ самая тѣнь всѣхъ русскихъ и грековъ, пребывающихъ во мракѣ, по примѣру свиней; а они еще осмѣлились поднять противъ правовѣрныхъ оскверненныя руки. Боже! разъедини ихъ, перебей ихъ оружіе, уменьши численность ихъ арміи и населенія! Пошли ихъ скорбе въ адъ. Ниспошли имъ всевозможныя бѣды и несчастія. Накажи ихъ

такъ, какъ ты до сихъ поръ наказывалъ своихъ враговъ! Смѣшай ихъ языки! Боже! Да прольется кровь ихъ потоками и дабудутъ они прапы правовѣрными мусульманами. Пусть дѣти ихъ останутся сиротами, жены вдовами. Лиши ихъ разсудка: Боже милостивый, да исчезнутъ всѣ невѣрующіе съ лица земли, всѣ русскіе, греки, славяне и всѣ европѣйцы (франки), исповѣдающіе одну и ту же вѣру и раздѣляющіе одни и тѣже мнѣнія. Истреби ихъ огнемъ, мечомъ, наводненіями, чумою, голодомъ, холерою, горячками, землетрясеніями. Да опустѣютъ ихъ города! Предоставь ихъ восьми злымъ духамъ. Боже! такъ какъ эти злые и дикіе безбожники желаютъ насъ истребить, то пусть же сами они лишатся зрѣнія, всѣхъ чувствъ, женъ, дѣтей, всего имущества и наконецъ жизни. Боже! сдѣлай такъ, чтобъ все ихъ имущество сдѣлалось добычею тѣхъ, которые вѣрують въ тебя и въ твоего пророка Магомета, на котораго исполнили свое благословеніе“.

(изъ Цер. Вѣс.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Докладъ комиссіи по обсужденію вопроса объ открытіи Самарскаго епархіальнаго свѣчнаго завода. Изъ доклада этого видно, что комиссія входила въ сношеніе съ братствомъ Самарскаго мужскаго монастыря по этому дѣлу, и братство, съ благословенія Его Преосвященства, согласилось сдать свой заводъ духовенству въ арендное содержаніе на слѣдующихъ условіяхъ: а) Монастырь отдаетъ свой свѣчной заводъ духовенству со всѣми существующими въ настоящее время при немъ приспособленіями и пристроями, въ арендное содержаніе на десять лѣтъ; б) арендная плата должна остаться таже, какая назначалась монастыремъ въ 1875 году, именно—2000 руб. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы уплата этой суммы производилась монастырю пополугодно, и непремѣнно за полгода впередъ; в) монастырь дозволяетъ духовенству расширить мѣсто завода до 20 саж. на сѣверной сторонѣ монастырской стѣны, по направленію къ западу, и до 5 саж. въ ширину и 35 саж. въ длину на южной противоположной сторонѣ въ прямомъ углѣ; г) мо-

настырь дозволяетъ духовенству на этомъ мѣстѣ сдѣлать пристрой, какіе только будутъ нужны духовенству, съ тѣмъ, что эти пристрой, по истеченіи контрактнаго срока, остаются въ собственность духовенству и могутъ быть послѣднимъ снесены; д) свѣчной заводъ имѣеть быть отгороженъ отъ монастыря глухою стѣною; е) дозволяетъ монастырь духовенству пробить на свои средства каменную стѣну въ оградѣ монастыря для устройства воротъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ окажется это нужнымъ; ж) машину и всѣ принадлежности завода, какъ-то—мѣдную кадъ, котлы, сковороды и воскобѣлительныя бровати, монастырь уступаетъ духовенству въ собственность, но съ уплатою за нихъ единовременно, при написаніи контракта, 1082 р. серебромъ; по истеченіи же аренднаго срока, всѣ эти предметы переходятъ въ собственность духовенства; з) свѣчной матеріаль, какой окажется въ свѣчномъ заводѣ, долженъ быть принятъ духовенствомъ по тѣмъ цѣнамъ, по какимъ цѣнамъ онъ былъ купленъ, а за изготовленные уже свѣчи съ надбавкою по 3 р. за пудъ, сумму за матеріаль и свѣчи духовенство должно уплатить тотчасъ при вступленіи въ завѣдываніе заводомъ; и) свѣчной заводъ долженъ быть постоянно въ распоряженіи духовенства, безъ всякаго вмѣшательства въ дѣла его со стороны братства монастыря; і) ремонтровка завода должна производиться въ теченіе аренднаго срока, на счетъ духовенства; к) духовенство имѣеть право вступить въ завѣдываніе монастырскимъ заводомъ съ 1 Іюля сего 1877 года, и л) контрактъ долженъ быть заключенъ на счетъ духовенства. Условія эти комиссія находитъ болѣе выгодными для духовенства, чѣмъ заводить свой собственный заводъ, такъ какъ на открытіе своего завода требуется, по приблизительному исчисленію, единовременная затрата суммы въ 7500 р., снятіе же завода монастырскаго въ аренду потребуеть на первый разъ до 4000 р. сер. Весь годовоі расходъ по содержанію завода сводится къ слѣдующимъ цифрамъ: арендной платы 2000 р.; въ уплату за машину съ принадлежностями, по раскладкѣ на 10 лѣтъ съ процентами, 168 р.; на ремонтровку готоваго дома 120 р.; на пристрой, какіе придется сдѣлать духовенству, по раскладкѣ на 10 лѣтъ съ процентами, 1500 р.; въ жалованье тремъ членамъ комитета, по 150 р. каждому, 450 руб.; въ жалованье смотрителю завода 1200 р.; въ жалованье помощнику ег^о

450 р.; въ жалованье главному мастеру завода (онъ же и машинистъ) 300 р.; въ жалованье двумъ подмастерьямъ, по 120 р. каждому, 240 р. въ жалованье восьми рабочимъ, по 60 р. каждому, 480 р.; двумъ сторожамъ при заводѣ 100 р.; на отопленіе, освѣщеніе и другіе непредвидѣнные расходы 800 р.; на покупку свѣтильни, оберточной бумаги, по 30 коп. за пудъ, полагая 5000 пудовъ, 1500 р.; на покупку двухъ лошадей съ сбруею и телегами 400 р.; на содержаніе тринадцати мастеровыхъ 650 р.; въ жалованье сорока восьми смотрителямъ свѣчныхъ лавочекъ, полагая по 50 р. каждому, 2400 р.; за перевозъ свѣчъ съ завода въ свѣчныя лавочки, по 15 коп. съ пуда, 750 руб.; всего же 13508 р. серебромъ. Полагая же по приблизительному расчету, что во всѣ церкви епархіи потребуется не менѣе 5000 пудовъ свѣчъ въ годъ, поровну бѣлыхъ и желтыхъ, по 24 и 26 р. каждый пудъ, должна получиться воловая цифра суммы отъ продажи въ 125000 р. серебромъ. Изъ этой суммы должно быть затрачено: на покупку 5000 пуд. воска, по 20 руб. за пудъ, 100000 р. и на расходы по содержанію завода 13508 р. серебромъ. Такимъ образомъ получится чистой прибыли отъ завода 11492 р., но въ томъ только случаѣ, если свѣчи будутъ продаваться по 24 и 26 р. за пудъ; если же онѣ будутъ продаваться по 26 р. за пудъ совокупно и если смотрители лавочекъ примутъ на себя обязанность на первый годъ безмездно трудиться, то получится чистой прибыли 21502 руб. серебромъ. Для веденія дѣлъ по свѣчному заводу необходимъ комитетъ, который долженъ состоять, со включеніемъ смотрителя, изъ четырехъ членовъ, избранныхъ епархіальнымъ съѣздомъ и утвержденныхъ Его Преосвященствомъ. Постоянное наблюденіе и личное присутствіе на заводѣ, для надзора за ходомъ операций, возлагается на смотрителя. Въ видахъ большаго удобства въ распродажѣ свѣчъ по епархіи, должно быть учреждено, по указаніямъ благочинническихъ съѣздовъ, 48 складочныхъ пунктовъ съ особыми смотрителями, избираемыми изъ среды духовенства, именно—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окажется особенное къ тому удобство. Средства на первоначальное обзаведеніе завода и на свѣчныя операціи указаны епархіальнымъ съѣздомъ въ постановленіи его, отъ 3 іюня, напечатанномъ въ № 17 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прошлый годъ, именно—50 рублевый

взносъ отъ каждой церкви епархіи. Этой суммы имѣеть поступить до 39300 руб. серебромъ отъ 786 церквей епархіи, вполне достаточной для того, чтобы съ успѣхомъ вести дѣло. Само собою разумѣется, что полный успѣхъ прибылей отъ арендуемаго завода обусловливается единодушнымъ обязательствомъ всего духовенства епархіи покупать свѣчи исключительно изъ епархіальнаго свѣчнаго завода. Съѣздъ, вполне соглашаясь съ докладомъ каммисіи по устройству свѣчнаго завода, единогласно постановилъ: а) свѣчной епархіальный заводъ открыть; б) снять монастырскій заводъ на десять лѣтъ за 2000 руб. въ годъ; в) имѣющуюся при заводѣ машину и все принадлежности къ ней приобрести въ собственность епархіальнаго свѣчнаго завода покупкою за 1082 руб.; г) свѣчной матеріалъ, если таковой окажется ко времени сдачи завода, принять по тѣмъ цѣнамъ, по какимъ онъ купленъ самимъ братствомъ монастыря; д) поручить членамъ каммисіи по устройству свѣчнаго завода составить, отъ имени епархіальнаго съѣзда, проектъ контракта на снятіе завода и, по надлежащемъ подписаніи его какъ членами каммисіи, такъ и представителями отъ братства монастыря, представить съѣзду. Дальнѣйшее же, болѣе подробное, обсужденіе вопроса о свѣчномъ заводѣ отложить до ближайшаго засѣданія съѣзда. О чемъ и записать въ журналъ. Резолюція Его Преосвященства на этомъ постановленіи съѣзда: 1877 года, мая 27 дня. Исполнить. 4) Съѣздъ продолжалъ обсужденіе вопроса по устройству свѣчнаго завода; причеиъ прочитана была вторая часть доклада каммисіи по этому предмету, въ которой исчисленъ приблизительный расходъ годоваго содержанія завода. Въ этомъ исчисленіи каммисіи съѣздъ измѣнилъ слѣдующія статьи расхода: а) жалованья тремъ членамъ каммисіи назначено ею по 150 руб. въ годъ каждому, а духовенство съѣзда, признавая это вознагражденіе недостаточнымъ, большинствомъ голосовъ назначило по 200 руб. въ годъ каждому; б) жалованья смотрителю завода опредѣлить не въ 1200 руб., какъ исчислено каммисіею, а въ 1000 руб.; в) точно также и жалованья его помощнику съѣздъ съ 450 руб. находить нужнымъ возвысить до 500 руб.; в) на отопленіе, и освѣщеніе и другіе непредвидѣнные расходы исчисленный каммисіею расходъ въ 800 руб. увеличить до 1000 руб.; далѣе г) каммисіею назначается

жалованье 48 смотрителямъ свѣчныхъ лавочекъ, по числу благочиній епархіи; съѣздъ, не отбывая назначенія 50 руб. каждому смотрителю въ годъ, постановляетъ пригласить на благочинническихъ съѣздахъ оо. смотрителей послужить общему благу духовенства безвозмездно одинъ годъ. Такимъ образомъ годовое содержаніе свѣчнаго завода обойдется духовенству приблизительно въ 13508 руб. серебромъ. О вышеизложенномъ записать въ журналъ. Резолюція Его Преосвященства на этомъ постановленіи: 1877 года, мая 28 дня. Исполнить. 5) Членомъ комисіи по устройству свѣчнаго завода читаны были въ собраніи правила по веденію операцій завода. Съѣздъ подробно обсуждалъ эти правила, гдѣ нужно исправилъ и дополнилъ ихъ. Такимъ образомъ въ исправленной съѣздомъ редакціи они являются въ слѣдующемъ видѣ: а) Открытіе епархіальнаго свѣчнаго завода имѣетъ своею цѣлію усиленіе, средствъ содержанія духовно учебныхъ заведеній и другихъ епархіальныхъ нуждъ. б) Управленіе епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ должно быть коллегіальное, состоящее подъ непосредственнымъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея, который, по своему усмотрѣнію, назначаетъ вnezачныя ревизіи. в) Управляетъ заводомъ комитетъ, состоящій изъ трехъ членовъ. Одинъ изъ нихъ долженъ быть казначеемъ, по выбору ихъ. г) Члены комитета избираются, или баллотировуются епархіальнымъ съѣздомъ и утверждаются Его Преосвященствомъ. д) Смотритель завода тоже баллотировуется епархіальнымъ съѣздомъ и утверждается Его Преосвященствомъ. е) Смотритель, если будетъ изъ священниковъ, долженъ быть безприходный. ж) Жалованье членамъ комитета опредѣляетъ епархіальный съѣздъ. з) Смотрителю завода, при приличной еквартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и выѣздѣ, жалованье опредѣляется епархіальнымъ съѣздомъ. и) Въ помощь смотрителю, по усмотрѣнію комитета, полагается помощникъ, съ готовой квартирой, на которомъ, кромѣ хозяйственной части, лежитъ писмоводство. Жалованье ему назначаетъ епархіальный съѣздъ. і) Смотритель завода самолично нанимаетъ рабочихъ заключаетъ съ ними контракты и рассчитываетъ ихъ. к) Главный мастеръ завода и два подмастерья нанимаются и увольняются комитетомъ съ смотрителемъ. л) Во всей епархіи, по числу благочиній, должно быть 48 лавочекъ, въ которыхъ и допустить розничную продажу по

фунтамъ, въ пользу завода. Нѣкоторыя изъ свѣчныхъ лавочекъ могутъ быть преобразованы въ склады, по усмотрѣнію сѣзда. м) Всѣ рабочіе находятся подъ непосредственнымъ контролемъ смотрителя. н) Завѣдываніе свѣчными лавочками поручается священникамъ, избраннымъ на благочинническихъ сѣздахъ. о) Дѣйствія комитета контролируются епархіальнымъ сѣздомъ. п) Комитетъ можетъ во всякое время повѣрять дѣйствія смотрителя, а учитывать каждамѣсячно. р) Дѣйствія смотрителя свѣчныхъ лавочекъ повѣряются или благочинническимъ сѣздомъ, или избранными имъ лицами: Смотритель отдаетъ свой отчетъ комитету къ 1 января и къ 1 іюля каждаго года. с) Сумма изъ свѣчныхъ лавочекъ пересылается въ комитетъ при отношеніи и оправдательныхъ документахъ. т) Комитетъ хранить деньги въ кредитныхъ учрежденіяхъ на счету, или въ казначействѣ. у) Отъ смотрителя завода требуется залогъ въ 2000 руб. серебромъ. ф) Смотритель, по порученію комитета, покупаетъ свѣчи, а деньги выдаетъ комитетъ. х) На заводѣ должны быть приходорасходныя книги, скрѣпленныя всѣми членами комитета и утвержденныя подписью Его Преосвященства. ц) Свѣчи завода должны быть отправляемы за печатью завода, подъ бандеролью, которая готовится комитетомъ и выдается смотрителю счетомъ, съ подписомъ комитета на бандероли. ч) Доставка свѣчъ должна быть въ счетъ завода, по накладнымъ, съ требованіемъ отъ пріемщиковъ квитанцій, которая должна быть пересылаема въ комитетъ. ш) Огарочный воскъ духовенство обязано доставлять въ свѣчныя лавочки, съ платою по 15 коп. за фунтъ. щ) Цѣна свѣчамъ на первое время, за вычетомъ стоимости въ покупкѣ воска, не должна превышать 6 руб. серебромъ. ъ) При каждой свѣчной лавочкѣ, или складѣ должны быть приходорасходныя книги, скрѣпленныя однимъ изъ членовъ комитета. Книги эти провѣряются лицами, указанными въ пункт. п сихъ правилъ. ы) Кромѣ дѣйствительныхъ членовъ, должны быть избраны кандидаты, въ составѣ трехъ лицъ. њ) За вѣрность назначенія прибыли на пудъ и доброкачественность свѣчъ согласно пункт. щ. отвѣчаетъ смотритель съ комитетомъ. ѓ) Новыя постройки при заводѣ и крупная ремонтровка арендуемаго дома производится по опредѣленію комитета, съ утвержденія сѣзда. э) Свѣчной заводъ имѣетъ свою печать со словами: „Са-

марскій епархіальный свѣчной заводъ“. Постановлено: О вышеизложенномъ записать въ журналъ. Резолюція Его Преосвященства на этомъ постановленіи: 1877 года, мая 28 дня. Исполнить. 6) Въ сессію прошлаго епархіального съѣзда депутаты указали средства для веденія операцій по свѣчному заводу, именно: заимствованіе отъ каждой церкви епархіи по 50 руб. впередъ, съ тѣмъ, чтобы заимствованная сумма была пополнена свѣчами завода. Въ слѣдствіе такого постановленія, возникъ вопросъ, можетъ ли имѣть ли право духовенство брать по 50 руб. съ церкви на устройство епархіального свѣчнаго завода. Консисторія рѣшила возникшій вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Посему съѣздъ, согласно рѣшенію прошлагодняго епархіального съѣзда, постановляетъ. Для веденія операцій по вновь открываемому свѣчному заводу, взять съ каждой церкви епархіи по 50 руб. впередъ, съ возвратомъ за эту сумму свѣчами съ завода. Но такъ какъ не всѣ церкви въ состояніи внести по 50 руб., то предоставитъ благочинническимъ съѣздамъ сдѣлать раскладку, сообразуясь съ средствами, сколько и какая церковь, въ состояніи представить суммы, такъ чтобы общая цифра взноса равнялась 50 руб. окладу съ каждой. Собранныя сумма должна быть представлена, чрезъ благочинныхъ, въ комитетъ епархіального свѣчнаго завода. Благочинническіе съѣзды сдѣлать вскорѣ послѣ епархіального съѣзда, такъ чтобы слѣдующая сумма съ cadaго благочинническаго округа на потребности завода была представлена къ 25 іюля сего 1877 года. О чемъ поручить депутатамъ съѣзда увѣдомить благочинныхъ своего округа. Затѣмъ, въ случаѣ нужды или замедлительности въ представленіи денегъ отъ церквей на нужды свѣчнаго завода, представить право комитету завода заимствовать изъ эмеритальной кассы изъ церковныхъ пожертвованій до 25000 руб. серебромъ. Резолюція Его Преосвященства на этомъ постановленіи съѣзда: 1877 года, мая 28 дня. Желательно, чтобы съѣздъ, минуя эмеритуру, имѣлъ дѣло только съ суммами, имѣющимися при церквахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.—Слово въ день Св. благовѣрнаго В. К. Александра Невскаго и въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича всея Россіи.—Бесѣды, поученія и рѣчи Іоанна, Епископа Смоленскаго. Изд. 2. 1876 г. Смоленскъ.—Разныя Извѣстія и За-мѣтки.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Итвинскій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей *П. Палицынъ*. Сентября 15 дня 1877 г.

Воронежъ. Въ типографіи В. П. Псаева.